

ЮЛИЯ ШОЛОХ

ЧЁРНЫЙ СЕКТОР
ЛУКА

Юлия Шолох

Чёрный сектор. Лука

Серия «Чёрный сектор», книга 6

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69467467
IS-Паблишинг; 2023*

Аннотация

На необитаемую планету случайно попадают военные курсанты и студенты элитной академии – как юноши, так и девушки. Велика надежда, что их найдут и спасут, да и страшиться вроде бы нечего: на планете нет опасных хищников, а еды и воды достаточно. Но порой опасаться стоит друг друга, ведь неизвестно, кто на что окажется способен в новых реалиях и как долго ждать помощи. Далеко не каждый горит желанием поспешить на выручку ближнему. Но никто не отменял и любви, которая может прийти в самый неподходящий момент...

Неприятное прошлое лучше постараться забыть навсегда. Но временами прошлое не просто напоминает о себе, но и настойчиво требует в него вернуться. На планете Чёрного сектора Лука сделал странную находку, и разобраться в ней ему поможет только возвращение к его прошлому.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Сборы	11
Глава 2. Ужин в парке	37
Глава 3. Вертушка	58
Глава 4. Парочка тех, от кого охота бежать на конец света	81
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Юлия Шолох

Чёрный сектор. Лука

Пролог

Ночевать Лука остался в общежитии для командировочных. Взял знакомую комнату, в которой бывал чуть ли не чаще, чем у родителей. Своего дома у него до сих пор не завелось. Конечно, он мог бы купить квартиру, только с его разъездной работой это было бессмысленным вложением средств. Так и ютился, где придётся.

И вот снова комната 214. Последняя операция, которую выполняла его команда, прошла успешно, но морально сильно вымотала, поэтому он вырубился и спал без задних ног.

Но наутро его, конечно же, разбудили раньше времени.

Вначале Лука думал, что это Генри явился по его душу. Тот ночевал по соседству, в 213-й, его часто мучила бессонница, он что-нибудь выдумывал и, взбудораженный, не в силах совладать с собственным воображением и обуздать свои гениальные идеи, невзирая на время суток, бежал к командиру делиться своими мыслями.

Однако в этот раз явился не Генри.

Хват. Только он грохотал по двери так, будто намеревался пробить её насквозь.

Лука приказал впустить гостя, и дверь послушно открылась. Гость ввалился внутрь, распространяя вокруг себя перегар.

– Лука! Лукерич! Ты что тут, спишь, что ли?

Хват был весел и пьян.

– Чего тебе? – спросил Лука, не поднимая головы с подушки.

– Фу, какие вы душные! Что ты, что Митяй! Вас там вчера толпы... – Хват взмахнул руками, пытаясь охватить воображаемые толпы. – Толпы девушек встречали! На всё...ик... готовые. А вы с-спите?

– Вали.

Хват выпятил губы. Не отстанет теперь, пока не протрезвеет или пока его не выпнешь. Но Луке было лень вставать. Последнее задание было простым до зубовного скрежета, но после него почему-то хотелось просто лежать и не шевелиться. Проверка территории перед встречей двух президентов. Это просто дно какое-то было! Луку такие задания бесили неимоверно. Их – боевой отряд, сильнейших военных – направляли обеспечивать охрану президента! Хотя с этой задачей любая охранная контора прекрасно справилась бы.

Конечно, Луке насвистывали, что это большая честь, и что он должен гордиться таким ответственным поручением. Что сам президент ему доверяет! Да и платили за это неплохо.

Ну, он гордился, конечно. Только не понимал, почему этот период, когда все вокруг них прыгают на цырлах, ни-

как не закончится. Два года прошло... Два! Они вернулись с той проклятушей планетки и стали героями. Понятно. Их чуть ли не на руках носили. Объяснимо. Фанатки пищали и прыгали к ним в койку. Очевидно.

Но потом... почему это никак не заканчивается? Лука устал от всего этого. Устал от бесконечного внимания. Устал от того, что его физиономия стала известной – куда ни пойдешь, везде тебя узнают. И эти дурацкие вопросы, которыми каждый встречный сыплет без конца: ой, а что там было? А как вы выжили? А правда, вы за еду друг другу морды били? А правда, вы с киборгом всех спасли?

Оставалось лишь зубами скрежетать.

– Я присяду?

Хват, не дожидаясь разрешения, плюхнулся в мягкое кресло, вытянулся в полный рост, упираясь пятками в ковёр, и застонал.

– Наконец-то!

– Вали к себе, – сказал Лука, но без особой злости. Хвата он понимал. С тех пор, как они вернулись на Землю в свете софитов, его кличка благодаря охоте, с которой тот общался с девушками, изменилась, и теперь друг именовался Хват-Нарасхват. Ну, хоть кто-то от всей этой ситуации выиграл.

Лука хотел быть как Хват, хотел так же бесшабашно веселиться, заливаться алкоголем и куролесить. Обвешаться девушками и забывать на следующий день их имена. Хотел. Но не мог.

Он носил в себе слишком много тайн.

Два года назад Лука с доверенными ему выпускниками Космодемии и в обществе студентов АМК-и потерпел крушение на необитаемой планете в неизвестном секторе космоса. Связи там не было. О том, что корабль прыгнул в тот сектор, тоже никто не знал. Они остались безо всякой поддержки и без возможности отправить сигнал бедствия. Могли рассчитывать только на себя.

Многое произошло на планете. Но они все выжили. Кроме Саблезуба. Лука в компании старшего военного Димитра, который застрял на этой планете раньше, смогли найти корабль и всех спасти. Конечно, он и Димитр после такого стали настоящими героями. Им присвоили какое-то редкое звание и выдали огромную денежную премию. Обоих тысячи раз показали по сети, и теперь их на улице узнавала каждая собака. Президент лично пожимал им руки, когда вешал медаль. В общем, полный набор преференций.

Да только это – официальная версия произошедшего. Настоящую разглашать было запрещено.

В реальности курсанты и студенты спасли себя не своими силами. В реальности планета оказалась обитаема. На ней жили разумные существа. И военные на Земле об этом знали, так как данному сектору космоса была присвоена пометка «Чёрный», и к нему был запрещён доступ по причине агрессивного поведения местных жителей.

Луку столько раз допрашивали, пытаясь узнать, кто же

они, местные разумные существа, как они выглядят, что умеют и чего хотят, что он, кажется, счёт дням потерял. В те первые месяцы после возвращения.

Но никто из участников крушения не смог бы им ответить на этот вопрос. Что за существа там жили? Почему они были настроены по отношению к человечеству агрессивно? Почему в своё время убили военных, учёных прогнали с планеты, а курсантов и студентов, наоборот, спасли?

Если бы он знал! В те времена, когда они бродили по планете, Луку интересовало только одно: как бы с неё слинять. Что там за существа, его не особо волновало. Теперь-то, конечно, этот вопрос вылез на первый план. Но поздно. Остаётся лишь гадать. Все аналитики, получившие информацию, которую удалось вытянуть из курсантов и студентов, пожимали плечами. Да и, по правде сказать, информации было с гулькин нос. Никиту, который, похоже, знал чуть больше прочих, затаскали по секретным лабораториям и, наверное, заперли бы там навечно, если бы Зои, Снежка и Огонь не вступились за него и не подняли бы общественность на его защиту. Лука тогда остался в тени, хотя это именно он попросил ребят принять участие в судьбе Никиты. Попросил после того, как сам на пару с Димитром не смог ничего сделать.

С тех пор все жили более-менее спокойно. Если кого и дёргали в очередной раз, то ненадолго. Тем более, что большая часть потерпевших про инопланетян ничего не знала,

слышала лишь о факте их существования.

Но даже эта информация была засекречена. Лука понимал, почему. Если обществу станет известно, что человечество нашло планету с разумной жизнью... может произойти всё, что угодно. Ладно, организованные экспедиции, но найдётся масса чудаков, которые ринутся устанавливать контакт своими силами. Полезут, как тараканы из всех щелей. И добром, учитывая настрой инопланетян, это не кончится.

Лука убедился, что тягаться в военной мощи с планетой Чёрного сектора люди не смогут. Поэтому лучше не ворошить муравейник, а оставить их в покое.

И Саблезуб... никто не узнал, что Саблезуба они оставили там в качестве откупного. Лука, если честно, думал, что кто-нибудь из тех, кто в курсе, рано или поздно обязательно расколется. Но ничего подобного. Тайна Саблезуба осталась нераскрытой.

– Ну, как ты тут? – забормотал Хват и зевнул. Заснёт сейчас.

Лука поморщился. Хотя... фиг с ним, пусть спит. Будет храпеть – выставит его нафиг. А сейчас и самому можно ещё немного поспать.

Лука закрыл глаза, и тут же раздался оглушительный звонок. Экран.

Он подскочил, схватил экран и развернул его. Приоритетное сообщение.

Вот и оно.

– Лука? – Хват поднялся и сглотнул. И, кажется, совсем протрезвел. – Это что?

– Вызов к Генералиссимусу.

Хват снова сглотнул и промолчал. Его глаза были дикими и тарасились так, будто вместо Луки перед ним появилось всё его начальство в полном составе. А он, к несчастью, пьян и не знает, как реагировать. И надеется где-то в глубине души, что если застыть столбом, его просто не заметят.

Лука принялся быстро одеваться.

На экране горели слова:

«Срочно. Конфиденциально. Обязательно к исполнению».

Лука всегда знал, что однажды такое сообщение придёт. Чувствовал это. Жил и служил, пытаясь вернуться к обычной жизни, но ему будто специально не позволяли. Каждый день напоминали о том происшествии, которое сделало его знаменитым и несчастным одновременно.

Он знал, что этот день наступит.

И день наступил.

Глава 1. Сборы

Документы были готовы.

Ксения посмотрела на свою новую карточку и улыбнулась. Ксения Воронцова, младший лаборант. И фотография, на которой она усердно хмурит брови, пытаясь казаться старше и серьёзнее, чем на самом деле. Просто вселенская несправедливость: столько пережить, а выглядеть всё таким же недорослем, как и два года назад.

– Нравится? – Шпрот сверкнул своей фирменной лихой улыбкой.

– Пойдёт.

– Ну, ты чё? Я старался!

– Офигительно! Идеально! Волшебно!

– То-то же.

Шпрот резко оглянулся. Они стояли в коридоре НИИ «Ксенотипии», в самом углу, у чёрного выхода, и шептались. Сюда камеры не добивали. Ксения была в джинсовом костюме, а вот Шпрот облачён по всем лабораторным правилам: в белом халате, шапочке, закрывающей волосы, с защитными перчатками, которые он на время снял и сунул в карман.

– Ладно, я пойду. Лерка скоро спросит, куда я делся, – Шпрот приосанился.

– Иди.

Шпрот было сделал шаг прочь... но остановился.

– Ксеш, а ты точно хочешь лететь?

– Точно.

– Ну, ты же... – Шпрот неопределённо взмахнул руками. –

Ну, то есть...

– Не могу не лететь, – отрезала Ксения.

– Почему? – с искренним изумлением воскликнул Шпрот.

– Эта проклятая планетка мне всю жизнь сломала. Хватит такого объяснения?

Ксения почувствовала волну удушливого жара и закрыла глаза. Один вздох, второй... спокойно. Покой, тишина, безопасность.

– Слушай, да чего ты выдумываешь! Ну, потусили на необитаемой планете. Крутое же приключение. Ну, чего теперь? Чего вас всех туда тянет-то? Как мёдом намазано.

– А кого ещё туда тянет? – насторожилась Ксения. – Кто-то ещё знает?

– Да. То есть, нет. Ну, то есть, никто не знает, не дрейфь! Но я часто слышал, что кто-то хочет туда вернуться. Типа, вспомнить, как всё было.

– Главное, ты туда не лети, – ответила Ксения и вытаращилась на него. – А то хочу напомнить, КАК именно мы там оказались.

– Ну, вот опять! – Шпрот закатил глаза. Сделал такой жест, будто хотел провести по волосам рукой, но погладил лишь свою смешную шапочку. – Ладно, пойду. Лера...

– Вскоре спросит, куда ты делся, – заученно ответила Ксе-

ния.

– Язва ты! Будешь такой – парня себе не найдёшь.

– Да и прекрасно! Не очень – то и хотелось!

– Правда?

– Правда! Чего вытаращился? Я и не ищу никого, на секундочку. И мне прекрасно!

– Чего тут прекрасного? Одной всё время?

– Шпрот! Иди уже! А то твоя Лерка тебе плешь проест!

Шпрот испуганно положил ладонь себе на макушку, будто оберегая самое дорогое.

– Ну ладно. Удачи тебе... вам. Привет там всем передавай!

– Какой привет, ты чего? Я лечу тайно. Тайно! – Ксения потрясла фальшивым документом, который тот сам ей только что дал. – К тому же там не будет никого из наших!

– А, ну да. Дураков нет, – Шпрот хмыкнул и тут же закашлялся. – То есть я хотел сказать... Короче, удачи!

Он потряс поднятым вверх кулаком и побежал по коридору обратно в лабораторию.

Ксения спрятала корочку в карман и посмотрела ему вслед. Кто бы мог подумать... Шпрот – штатный лаборант настоящей лаборатории целого научно-исследовательского института. Вот до чего его жизнь довела! Правда, поговаривали, что он бросился с головой в омут науки из-за любви – мол, его молодая начальница иначе не желала иметь с ним никакого дела, но Ксения убедилась, что это не совсем прав-

да. Шпрот, и правда, в теме.

Впрочем, изменилась не только жизнь Шпрота.

Ксения вздохнула. Оглядела себя. Клетчатая рубашка, джинсы, кроссовки и кепка, под которой спрятаны тёмные кудри до плеч – ничего прежнего. Вместо спортивной фигуры – почти болезненная худоба. То-то мама взглянуть на неё не может без того, чтобы не всплакнуть. Младший брат, в котором теперь – вся надежда на будущее компании, вырос – в костюм и ходит с важным видом молодого, но уже пресыщенного жизнью миллиардера. Только отец позволяет Ксении всё. Наверное, потому что лучше остальных понимает... что главное. А мама – нет. Не понимает. Когда мама всхлипывала от жалости к дочери, которая перестала следить за собой и выглядит так, словно выросла в подворотне, Ксения лишь улыбалась. Мама её любила, просто думала, что главное – хорошо выглядеть и быть на вершине пищевой цепочки.

Когда-то Ксения тоже так думала. Пока один случай всё не изменил. То самое падение на необитаемую планету. Выживание, весьма успешное, неожиданные стороны характера, которые находишь в самой себе, испытания...

Ксению передёрнуло. Она уже месяц без таблеток и пока держится.

Когда она вступила в группу единомышленников «ОД-НИ», и ей раскрыли план, Ксения сомневалась, сможет ли это сделать. Но Крошка Лу убедила, что всё пройдёт хоро-

шо. Что никто другой не способен выполнить задачу, только она, потому что только она там была. Только она понимает, насколько всё серьёзно.

Но Ксения всё равно сомневалась. Но потом «ОДНИ» установили, что никого из прошлых участников на корабле не будет. Экспедиция состоит из учёных, и основная её задача, указанная в заявке – проверка Чёрного сектора номер 15290AP с целью снятия режима секретности. Но это, конечно, лишь прикрытие.

– Только ты сможешь это сделать, – твёрдо сказала Крошка Лу на последнем собрании, и все члены группы смотрели на Ксению так, будто она уже согласилась.

Ну, она и согласилась.

Думала, остынет и пожалеет об этом, но в ней вдруг проснулись скрытые силы. Действовать! Ей всегда становилось проще в моменты, когда нужно было действовать.

После возвращения на Землю Ксения старалась не общаться со своими собратями по несчастью – слишком тяжёлые воспоминания те будили, но сейчас вот сама нашла Шпрота и попросила о помощи. Тот не отказал.

И фальшивое удостоверение теперь у неё в руках.

После встречи со Шпротом Ксения сразу же поехала в галерею, где базировалась их группа. На первом этаже была выставка скульптур, на втором – картин, а на третьем жили те, у кого не было другого жилья. Ксения тут тоже несколько раз ночевала, но потом прекратила. Из-за одного приста-

вучего парня, который был уверен, что настойчивость любую крепость возьмёт. Он так достал! Ксению от него уже просто мутило. Но тот продолжал считать, что вода камень точит, и не давал проходу. Ксения не находила приличных слов, чтобы объяснить, наконец, что никогда она не согласится с ним встречаться. Нет такого варианта развития событий во всём множестве существующих вселенных. Но парень был глух и упорен.

Крошка Лу даже пошутила, что Ксения согласилась свалить с Земли, только бы его больше не видеть. Ксения посмеялась, по подумала, что доля правды в этом есть.

И вот она вошла в галерею и поднялась на третий этаж. Приложила к замку ладонь, дверь щёлкнула и открылась. Ксения прошла на чердак, мимо общей комнаты на кухню.

И столкнулась с собой.

Двойник стояла у холодильника и, увидев Ксению, ощерилась в неприятной ухмылке.

– Ты – ещё я? – недовольно спросила Ксения. Ей жутко не нравилось, что фальшивка продолжает ходить с её лицом, хотя всё, что должна была сделать, она уже сделала. Связалась с помощником профессора Даниярко, переспала с ним и уговорила устроить свою встречу с его начальником. Помощник, к счастью, останется на Земле, а профессор Даниярко уже слышал имя Ксении и увидел её саму. Встреча, на которую вместо двойника явилась сама Ксения, прошла плодотворно. Она смогла убедить его в своей полезности.

Купленные корочки из научной академии, а также огромная сумма, которую она готова была пожертвовать ради науки ему лично, очень этому способствовали.

– Да, думаю так походить.

– Нет.

Двойник усмехнулась.

Неприятной она была, эта странная особа. Ксения и не знала, какое у неё настоящее лицо. Почему она никогда с ним не ходит? Откуда она вообще взялась в группе «ОД-НИ»?

– А что так? Не нравится на себя смотреть? – фальшивая Ксения выпятила губы и сделала томным взгляд.

Смотреть действительно было неприятно. Вроде и двойник, а совсем другой человек даже внешне. Волосы, предположим, у неё не такие косматые, а мягкие и послушные. Если за ними ухаживать. А вот глаза гораздо более светлые, у двойника они прямо тёмно-зелёные. Но главное, что не нравилось Ксении – выражение лица. Злое и циничное.

– Иди и убирай, через два часа подтверждение вылета. Не уберёшь – не полечу.

Фальшивка скривилась.

– Давай, давай, – Ксения невозмутимо схватила со стола пакет сока. – Не тяни.

Добавлять, что иначе она пойдёт к Крошке Лу жаловаться, Ксения не стала, хотя фальшивка будто специально на это напрашивалась. Но жаловаться Ксения не любила.

Впрочем, не пришлось. Фальшивка перестала ухмыляться, хлопнула холодильником и ушла в медицинскую комнату.

Ей предстоит час боли. Менять внешность с помощью инъекций очень неприятно. И опасно: однажды безо всякого предупреждения ткани могут измениться и поплыть, и тогда вместо лица появится нестабильное, покрытое кожей желе. И долгое лечение этого может не принести никаких результатов.

Ксению передёрнуло. Она не понимала этих отчаянных приверженцев моды «делай со своим телом, что хочешь». Они будто специально пытались сделать себе плохо, больно, загнать себя в могилу раньше времени. И ладно бы попытка стать киборгом... там хоть какой-то профит. Улучшенная реакция, сила, память, дополнительные способности. А тут? Просто другая внешность или какие-то бессмысленные красоты вроде света из глаз или проступающих рисунков на коже.

Нет, ей этого не понять.

Ксения поболтала пакетом с соком и отставила его в сторону. Пить ей не хотелось. Потом направилась к комнате Крошки Лу.

Дверь нараспашку, в проходе нити цветного стекла. Ксения постучала по косяку, чтобы обозначить своё появление.

– Заходи! – раздался чистый тонкий голос.

Крошка Лу валялась на своём огромном диване из какой-то чрезмерно ворсистой ткани. Она была действительно крошечной и маленькой, будто настоящая пикси. Причём не карлица, а с фигурой правильных женских пропорций, только уменьшенной. В группе упоминали болезнь, которая к такому приводит, но Ксения не запомнила. Только подумала: видимо, это какой-то знак, что они обе больны – не психически, так физически.

– Ксе-е-е-ния! – Крошка Лу была в шароварах и халате. Лежала, раскинув тонкие белые руки с острыми ноготками, крашенными в ярко-розовый, с видом таким уставшим, будто сутки вкалывала, хотя Крошка как раз была единственной, кто ничего не делал. Она являлась мозгами группы «ОДНИ», и мозги у неё, в отличие от физического состояния, работали как надо. – Ну, как дела?

– Всё готово, – Ксения достала и показала документ.

– Ну, ты молодец, – Крошка Лу зевнула. – Вылет утром?

– Да.

– Ну что? Ты готова? Или передумаешь?

На миг Ксения замялась. Пришлось зажмуриться и быстро отсчитать несколько вдохов. Потом сделать их медленными – это успокаивало.

Открыла глаза.

– Я полечу.

– И замечательно! – та будто ни секунды не сомневалась. –

А у меня для тебя сюрприз!

– Какой?

– Состав экспедиции. Только что получила. На, наслаждайся. Я всегда своё слово выполняю!

Крошка лёгким движением руки мазнула по лежащему рядом экрану, и у Ксении в кармане раздался звон. Она тут же достала и проверила полученный файл. Действительно, документ со списком людей. Должность, год рождения, ФИО – всё как полагается.

Ксения села на одно из кресел и открыла список. Ого. Длинный. Больше, чем она думала.

– Почему там много людей? Ты говорила, экспедиция маленькая и пробная.

– Намечалась. Потом добавили... Знаешь ведь, как это бывает. Решили отправить одну команду... а потом вторые присоединились, задач нарезали дополнительных, и людей подтянули для их решения. Так понемногу и раздули!

– Мы не так договаривались.

Ксения хмуро взглянула на Крошку Лу, та пожала плечами. Ксения продолжила просматривать список. Руководство... знакомая фамилия – Шапин. Этого дядьку она знала, как и он её. Работал когда-то на отца. Но знакомство шапочное, вряд ли он узнает её в лицо.

Так. Список научного состава... разбит по категориям задач. Но у кого какие, непонятно: у групп порядковые номера. Всего четыре. Хм.

Дальше список охраны. Надо же... столько же, сколько на-

учного контингента.

А это что?

Должность – консультант. И всё. Ни имени, ни подробностей. Единственная пустая строчка во всей таблице.

Ксения нахмурилась. Это что такое?

– Лу! Что это значит?

Она показала экран. Лу уставилась на пустую строчку и молча хлопала своими чрезмерно накрашенными глазами.

– Почему нет имени?

– Откуда я знаю? Думаю, потому, что пока не решили, кто будет этим самым консультантом. Знаешь же, так бывает: выбирают и договариваются в последнюю минуту.

– Точно поэтому?

Руки дрожали. Ксения почему-то испугалась этой пустой строчки, пустого места, человека без имени.

– Точно. И чем тебе мешает один консультант?

– Вдруг это кто-то знакомый? Кто-то из нас?

Крошка снова пожала плечами.

– Вдруг да кабы! Придумаешь что-нибудь на месте. Никого другого подготовить для этого дела мы всё равно уже не успеем.

Сердце испуганно колотилось. В ушах растворялись звуки. Крошка Лу была совершенно спокойной и даже немного равнодушной. Конечно, не ей же рисковать своим рассудком.

– Примешь что-нибудь? – сквозь пустоту донёсся голос Крошки. – Давай, не тяни. У меня тут целая аптека, на любой

вкус и кошелёк.

Нет. Ксения сглотнула и помотала головой. Она обещала себе. Обещала. Ничего больше не примет, будет держаться. Она может держаться. Да она столько сделала! Она, можно сказать, спасла много жизней. Если она тогда рискнула... вошла в эту пену...

Нет, вспоминать невозможно. Ксения снова помотала головой.

– Хватит! – сказала неизвестно кому. Только бы не думать. – Я полечу.

– Ну и хорошо, – сухо ответила Крошка.

* * *

Вещи были собраны. Всего одна сумка. Ксения как раз заталкивала последние футболки, когда раздалось звуковое оповещение о том, что к ней пришли. Она еле успела спрятать сумку под кровать.

Брат вошёл с опаской – некоторые привычки родом из детства никогда не меняются. Конечно, выглядел он иначе: взрослый, весь такой солидный да стильный, костюмчик с иголки, причёска прилизанная, кожа как персик. Но помнит, паршивец, как в детстве лез к ней в комнату и получал поджопники. И бежал с криками: «Мама! Мама! Она опять дерётся»!

– Входи, дорогой брат, – Ксения чинно уселась на кровать,

сложила руки и улыбнулась. Она будет по нему скучать. Любила она его, чего там, ещё как любила! А он её. В детстве-то они, конечно, по большей части дрались и жаловались друг на друга, а выросли – и стали друзьями. Когда Ксения вернулась домой, именно Тишка рыдал дольше всех. Вцепился в неё и не отпускал, наверное, час. А то и два. И ночью потом два раза приходил, проверял, что Ксения дома.

– Ты что-то задумала? – он нервно поправил галстук. Отец почему-то настаивал на полном офисном облачении в рабочее время. Ксения помнила, как приходила к нему в офис. По всем правилам. Белый закрытый верх, тёмный низ, скромные туфли, неброский макияж. Впрочем, ей нравилось. Она действительно хотела быть частью этого роскошного мира... пока не пережила падение и не изменила приоритеты. Вернее, пока приоритеты не изменили её.

– Задумала в обход тебя завладеть компанией и пустить тебя по миру, – ухмыльнулась Ксения.

– Ну, попробуй, – самонадеянно хмыкнул Тишка. Приосанился, но тут же растерял настрой. – Слушай, а я сегодня на переговорах был. Знаешь, с кем?

– Ну, давай, удиви же меня!

– С киборгом.

И правда, удивил. Вон как залоснился, когда увидел вытаращенные глаза Ксении.

– Да, да, с Димитром. Ну, который вас всех спас. Ох, и здоровый же чёрт! Правда, ничё такого я в нём не увидел, – слег-

ка остыл Тишка и разочарованно вздохнул. – Ну, от киборга.

– А ты ожидал, что у него черепушка титановая будет, что ли? Насквозь просвечивать? – фыркнула Ксения. И сцепила руки, которые дрожали.

– Ну... нет.

Врёт. Судя по голосу, именно этого он и ждал.

– Так вот, – продолжил Тишка, не получив ответа. – И Зои, подружка твоя, там тоже была. Они с отцом, знаешь, как Луковицких покусали? Чуть не выжрали половину госконтракта, как пираньи просто вцепились! Веришь, у меня чуть поджилки не затряслись, как только я представил, что они так с нами дело ведут.

– Верю, верю! А Димитр там что делал? Он, вроде, не участвует в управлении, – озадачилась Ксения.

– Да он там, чтобы остальных пугать! Точно тебе говорю! Чтобы авторитетом давить! Чуть что, папаша Зоин к нему. Правда, Димитр? Ты же согласен? Именно это мы хотим предложить? А тот только кивает и зубами скрежещет.

Ксения усмехнулась.

– Короче, сдал Зоин папаша, – Тишка махнул рукой. – Сам уже ничего решить не может.

– Он просто стар, – Ксения перестала улыбаться. – А Димитр спас его дочь. Её отец далеко не глуп и понимает, что Димитра им само небо послало. Людьми, которым можно доверять, не разбрасываются. Выучи этот урок, великий будущий управленец корпорации.

– Всё равно не понимаю, – Тишка поджал губы. – Он же не наш... простой военный. Ещё и не полностью человек.

И эта пренебрежительная ухмылка... которую Ксения когда-то видела в зеркале. И это едва заметное движение, будто он отряхнул с себя грязь.

Ксения вдруг подскочила и схватила брата за грудки, прямо за дорогущий костюм. Безжалостно смяла, встряхнула так, что у Тишки зубы клацнули. Хотя он был выше, но Ксения умудрилась смотреть на него таким взглядом, будто он ещё ей до пояса не дорос.

– Тишка. Не смей больше такого говорить, понял? Никогда! Ты, глупый ребёнок, понятия не имеешь, что такое настоящий мужчина! Все эти финтифлюшки... – она ткнула в Тишкин костюм, в его дорогущие часы, в тонкий провод экрана. – Эта пурга... – дёрнула его за волосы. Отвернулась. – Ничего не стоят.

Тишка молчал. Ксения оглядела комнату. Она жила здесь много лет, но сейчас чувствовала себя так, будто впервые сюда попала. Как будто это всё не её.

– Ты думаешь, что лучше Димитра, потому что ты богат. Но это обман, фантом, пережиток цивилизации. У тебя в голове ветер, Тишка... ветер и пустота.

– Ну, спасибо, – обиделся тот.

– Ты не виноват. Тебя таким вырастили. И меня.

– А ты предлагаешь бросать детей в одиночестве где-нибудь на выживание, чтобы они реальной жизни отведали? –

фыркнул брат.

– Нет, конечно, нет... Ни в коем случае! Просто, понимаешь... выходит, что из-за цивилизации, из-за сытости и безопасности мы забыли, что главное. Что... – Ксения потрясла руками, потом уставилась на пустые ладони, будто там должно было что-то лежать, а его нет. – Что на самом деле нам нужно для счастья.

– И что тебе нужно?

Она вздохнула. Ответа на этот вопрос у Ксении не было. Психолог говорил, что ответ ей никто не подскажет, его придётся искать самой. А Ксения не могла.

Она снова осмотрелась.

– Я завтра уезжаю, – сказала Ксения. – Надеюсь, что ненадолго. Улетаю.

– Улетаешь? Куда?

– В космос.

– Куда?! А родители в курсе?

– Нет.

Объясняться дальше Ксения не посчитала нужным. Тишка ждал – по глазам было видно, что ждал, а когда не дождался, растерялся.

– Но... разве тебе можно улетать?

– А разве нет?

– Но твои приступы...

– Не твоего ума дело.

– Я твой брат!

– А не мой врач.

– Ксеш, ну ты не передёргивай. Я беспокоюсь. Ты не знаешь, что мы пережили, когда ты пропала. Не представляешь даже. Как мама... Говоришь, я ничего не понимаю, но я слышал, как она... даже не плакала. Она выла. Думаешь, я совсем ничего не знаю? Куда ты собралась?

– Мне нужно немного свободы!

– Да у тебя море свободы! Ты вообще ничего не делаешь. Отдыхать можешь, сколько влезет. Ходить, куда хочешь. Да вообще... Это у тебя нет свободы? Куда больше-то?

– Мне нужно... побыть одной.

– Одной?

Тишка обиделся. Ксения видела по его лицу, но сказать ничего не смогла, отвернулась. Она должна искать... и она искала. Сама толком не понимала, что. Они вернулись целые и невредимые... почти. По крайней мере, физически невредимые. Но Ксения будто потеряла что-то там, в пустоте космоса. Она не помнила возвращения. Мало что помнила после того, как вошла в эту проклятую пень.

Ну вот... стоит позволить себе вспомнить, как голова отказывается работать. Только ужас, какой-то подлый животный ужас тут же подбирается, чтобы завладеть Ксенией и поместить её в мир кошмаров.

Спокойно, дыши... Но это не всегда помогает.

– Ксеш... – Тишка взял её за руку. – Сядь.

Она послушно опустилась на кровать, брат сел рядом.

– Может, если бы ты рассказала, что с тобой там случилось... Может, тогда тебе стало бы легче.

Рассказать? То, что она даже вспоминать не может без приступов паники и удушья? Папе и маме рассказать? Чтобы они тоже представляли, что случилось с дочерью?

Ксения поболтала головой.

– Ничего не случилось. Я жива и здорова.

– И к врачам ходишь, как на работу?

Она упрямо молчала. Тишка отстанет, куда ему деваться.

– Куда хоть летишь? – вздохнув, спросил он.

Тут тоже следовало отвечать с осторожностью. Тишка мог и проговориться раньше времени. Не специально, конечно, но суть от этого не меняется.

Ксения задумалась и сказала:

– С друзьями слетаю в небольшое путешествие. Недалеко. Там заодно небольшая миссия научная намечается, ищут некоторые минералы.

– Ты что, решила наукой заняться?

– Да... Ну, не то чтобы. Просто хочется что-нибудь сделать для тех, кто в космосе. Как-то их обезопасить. Я думала... Но создать, например, средство связи, которое будет работать всегда и везде, я не могу – мозгов не хватит. А найти нужные минералы могу. Тут и надо-то всего лишь летать по разным местам и пробы брать. Это будет мой посильный вклад в общее дело.

– Эх тебя торкнуло, – Тишка шутливо поднял брови и за-

молчал.

Ксения тоже молчала. Недавно она убедилась: некоторые вещи не стоит говорить вслух; почему-то, пока они внутри тебя, звучат здорово – правильно и убедительно. А стоит произнести их вслух, как всё портится.

– Отправляю завтра родителям с борта видеосообщение, – сказала Ксения. – А ты убеди их, что я в порядке и я знаю, что делаю.

– А ты точно знаешь?

Ксения вскинула голову и посмотрела на него уничижительно, как тогда, когда была подростком, а эта вредная мелочь лезла к ней, не давая проходу.

В общем, они договорились.

Чтобы не выходить из дому в три часа ночи, когда следовало выезжать на космодром, и тем самым не палиться, Ксения вышла в одиннадцать, вроде как отправилась с ночёвкой к подруге. Сумка как раз такого размера, чтобы в это поверить.

Ксения попрощалась с мамой, которая уже собиралась спать, передала привет отцу, который был всё ещё на работе, и отправилась на выход. Прошла все три системы домашней охраны, потом ещё по территории до ворот, где её несколько раз подряд просветили. Наконец, вышла на улицу, где уже ждало такси.

Ещё через час она была в галерее. И уже на подходе поняла, что вечер не удался.

Крошка Лу устроила танцы. В общем зале было темно, и только мигали тусклые цветные лампочки. Бум-бум бил по ушам. Множество людей танцевали и тёрлись друг о друга, большинство были пьяны или под допингом. Вентиляция не справлялась с клубами вонючего сигаретного дыма. Ксения, как только вошла в эту тёмную душную комнату, так сразу попятилась и вышла обратно.

Нет, она не может там находиться. Это бред, но это так.

Главное, чтобы об этом постыдном бегстве не узнал психиатр. У него Ксения была в самом начале после своего возвращения, когда сидела на тяжёлых препаратах. Вернее, после его осмотра сидела. Но, к счастью, вскоре её перевели к психотерапевту, а медикаментозное лечение прекратили.

Она очень боялась сделать что-нибудь такое, после чего её вернут на лечение к психиатру. Ещё больше боялась самого плохого варианта развития событий: её запрут в какую-нибудь клинику для придурков. Конечно, в дорогу и комфортную, но это будет клетка. Из таких не выходят, особенно члены корпоративных семей. Потому что их легко обмануть, ими легко управлять, от них может быть много бед. Чтобы избежать лишнего риска для семьи и корпорации, ради их собственного блага таких людей запирают в клиники и оставляют там гнить до конца жизни.

На Краинт, например, могут отправить. Там же райский климат!

И даже родители... могли решить, что это необходимо.

Если сорваться и начать вести себя так, как она вела себя по возвращении, даже они могут принять непростое решение не в пользу дочери. И сложно их за это винить.

Так что избегаем всего... всего, что может привести к такому печальному исходу. Вот нынешний девиз Ксении.

Она тихо и незаметно вышла из здания галереи и побрела по улице. Ей всего-то нужно проболтаться до трёх часов, а потом она сядет в субвэй до космодрома.

На улице было оченьлюдно – галерея располагалась в оживлённом районе, хотя и на границе со спальным.

Ксения шла по тротуару и смотрела на людей. Такие разные... совсем друг на друга не похожие. Ни капли! И все незнакомые.

Это даже жутковато. Но вполне домашним, приятным страхом. Жутики... ты в толпе, но сам по себе.

Хотя если подумать – что тут страшного? Просто много людей, таких же существ, как ты, которые говорят на том же языке и в случае чего тебя поймут.

Другое дело – там, на планете. Когда они, например, ходили на рыбалку... Даже мурашки по коже. Случись там что – и помочь некому. Вообще некому. Вот где была жуть!

Но Ксения, как ни странно, эти походы вспоминала с удовольствием. Здорово было! Весь мир лежал под ногами...

Этот момент она даже с психотерапевтом не обсуждала – не хотела. То, что на Земле, где безопасно и она не последний человек, ей некомфортно. Что лучше было там, на необита-

емой планете. Ксения примерно знала, что ей ответили бы. Там было лучше, потому что она просто приукрасила воспоминания, помнит только хорошее... Если бы! Ксения не хотела, но помнила всё.

Она споткнулась.

– Эй, подруга, осторожней! – крикнул то ли парень, то ли девушка, с которым они столкнулись.

– Нечего на пути стоять! – огрызнулась Ксения. И пошла дальше. Взгляд невольно притягивало одно здание, самое большое в этой части города. Этаким город в городе. Военный квартал.

Военный квартал включал в себя Космодемию и земной Командный центр. Только космический Командный центр располагался в другом месте, ближе к космодрому.

Космодемия же состояла из учебных корпусов, казарм и общежитий офицерского состава.

Благодаря этому сейчас на улице было довольно много курсантов. В штатском, конечно, но Ксения научилась их вычислять безошибочно. По позе, движениям и взгляду. К примеру, бесполое существо, с которым она только что столкнулась, не могло быть курсантом. У тех сразу видно, кто перед тобой – мужчина или женщина.

Вот впереди целая группа курсантов... стоят у кинотеатра. Наверное, выбирают сеанс.

Ксения поймала себя на том, что остановилась поблизости и пялится на них так, будто ищет среди них потерян-

ного родственника. Она изучала их лица, сама не зная, зачем. Но среди них столько высоких, широкоплечих и короткостриженных, что кажется, она вот-вот увидит...

– Всё в порядке? – спросил её ближайший парень. Остальные синхронно обернулись и молча уставились на Ксению в ожидании ответа.

Она отвела взгляд и встряхнулась.

– Да, извините. Показалось, что я увидела знакомого.

– Как его зовут? Я скажу, с нами он или нет, – предложил парень.

– Нет, извините, – Ксения покачала головой и отступила. Быстро пошла прочь.

На секунду ей захотелось произнести вслух одно имя.

Так странно. Ксения не хотела ничего знать, никого видеть. Но только что чуть его не произнесла...

Она шла дальше. Почти полночь. Всего три часа нужно где-то пересидеть. Конечно, можно зайти в любой клуб или в бар, но там будет полумрак и много народу. И очень душно, запахи... Нет, Ксения не выдержит.

Она дошла до какой-то площади, часть которой была засажена берёзками, и нашла между ними подвесные круглые плетёные кресла. Кажется, пустые, вокруг никого не было. Ксения бросила сумку на траву и забралась в одно из кресел. Вокруг светили фонари. Прямо напротив площади располагался фешенебельный ресторан «Киото». Может, стоило туда зайти, чтобы пересидеть время – кормили там неплохо,

но Ксении не хотелось. В джинсах её, конечно, пустят, но будут пялиться. Наверняка узнают. И тогда начнётся! Будут подходить, ахать и охать, выражать сочувствие, и эти вечные вопросы... А что там было? Неужели никто никого не убил? Неужели тебя ни разу не изнасиловали? А кого-нибудь ещё? Ты правду говоришь?

Особенно отличались подобными вопросами мерзкие старые калоши. Увешанные гирляндами бриллиантов миллиардерши. Не могли никак представить, что могло обойтись без убийств и изнасилований. Глаза у них так и горели, они чуть слюну не роняли из своих сморщенных ртов, так желали знать подробности. Не какие попало, естественно, а лишь самые скандальные.

Проклятые древние извращенки!

Её передёрнуло от отвращения.

Нет, последние часы перед отлётом Ксения не желала про- водить вот так вот.

Она достала экран и открыла сеть, которой пользовались все, кто когда-либо обучался в АМК-е. Ксения давно туда не заглядывала. Но сейчас вдруг захотелось. Всё равно заняться нечем.

Почти сразу же она наткнулась на фото Снежки и Огня. Эту парочку народ любил, папарацци охотились на них целыми стаями. Да и есть на что. Красивые они, глаз не отве- сти. На последних фотках Снежка выходит из дома, а Огонь открывает ей дверцу машины. Во дворе белым-бело от света

вспышек камер, а они и глазом не ведут.

Как Снежка это всё выдерживает?

Ксения машинально посмотрела на свои ноги. Джинсы сильно выцвели, на одном колене уже протираются. Кроссовки старые, и там, где гнутся пальцы, кожа потрескалась. Руки... маникюра нет, ногти коротко подстрижены. Макияжа нет, вот совсем никакого. Волосы Ксения давно не стрижёт, просто моет и сушит, иногда собирает в хвост. Они смотрятся неплохо за счёт того, что немного выются от природы, но это их единственный плюс.

Наверное, она сейчас некрасивая.

Ксения покачивалась в подвесном кресле и смотрела фотки. Иногда там что-нибудь писали, но она знала цену такой информации. Пыль в глаза.

Наследница архипелага Скорпионовой Орхидеи жертвует крупную сумму фонду детского досуга. Ах-ах.

Ксения знала, что жертвуют имиджмейкеры.

Ещё она знала, что свадьба этой парочки откладывалась трижды. Каждый раз из-за родственников Снежки. Что-то, связанное с юридическими вопросами. Но жили Снежка с Огнём вместе и вообще редко расставались.

А вот Алмазка. Ксения невольно улыбнулась, рассматривая шикарные фотки. Вот уж кто плавал в волнах известности аки рыба. Ах, какие интервью она давала! Сколько всего придумала! Послушаешь, так не сразу узнаешь ту самую Алмазку, которая ни фиги не делала, только красиво лежала,

подставляя солнцу голую грудь. И потом ещё всех курсантов заставила слюной базу закапать.

Судя по рассказам, спасением они все обязаны именно Алмазке. Она мягко управляла, решала и вдохновляла.

А вот Зои...

Ксения вздохнула. Зои с Димитром стояли на берегу реки. Закат. Они не касались друг друга, но что-то в позах, в повороте головы, плеч, боковом взгляде, что-то было такое в их близости на расстоянии, из-за чего фотка набрала столько лайков. Ксения добавила свой.

Они очень давно не разговаривали. Ксения смотрела на фотку... на значок связи... смотрела.

Потом закрыла глаза и откинула голову.

Несколько минут Ксения пыталась ни о чём не думать. Кресло удобное, можно даже поспать, а потом...

Она вздохнула, открыла глаза и нажала на связь.

Глава 2. Ужин в парке

Ещё не факт, что Зои ответит.

Зои ответила почти сразу же. Приняла видеозвонок, и на экране возникло её круглое лицо. Волосы, как всегда, короткие, но стрижка другая, более мягкая. Ей шло. Глаза сонно хлопали, пытаясь разглядеть, кто к ней ломится посреди ночи.

Потом Зои узнала абонента.

– Ксения! Это ты?

Голос хриплый. Кажется, об этом-то Ксения и не подумала – ну, что по ночам нормальные люди спят.

Зои села, опёрлась спиной на подушку. Действительно, в кадре изголовье кровати. Надо же, в прямом смысле слова вытащила человека из постели.

– Привет.

– Ты где?

– Я? А, я в парке.

– В парке? Ночью? Одна?

– Да.

Зои отвернулась и тихо сказала что-то в сторону. В поле зрения показалась заспанная физиономия Димитра.

– Привет.

– Привет, Димитр.

– Ты ночуешь в парке? – невозмутимо поинтересовал-

ся тот.

Ксения рассмеялась.

– Ну, можно и так сказать.

– Приезжай к нам, – Зои оттолкнула Димитра. – Слышишь? Бери такси и приезжай. Я оплачу.

– Спасибо, но кажется, вы меня неправильно поняли. Я в порядке.

– Да?

Зои придирчиво её осмотрела.

– Я ночую в парке не потому, что мне больше негде ночевать.

– Нет? – уточнила Зои.

– Нет. На самом деле я здесь на часик, а потом на космодром.

Воцарилось молчание.

– А потом? – осторожно спросила Зои.

Ксения опустила глаза. Зои видела её тогда... в прошлом, когда Ксении было совсем плохо. По сути, Зои помнит истерики и панические приступы Ксении лучше, чем сама Ксения. Не удивительно, что Зои ждёт чего-то плохого. Кто бы на её месте не ждал?

Но вспоминать прошлое не хотелось, да и звонила Ксения не просто так.

– Вы знаете, что отправляется экспедиция... туда? – осторожно спросила она.

Зои снова подвинул Димитр. Теперь Ксения смотрела

на два лица, и на обоих было одинаковое выражение. Точно такое же было у неё, когда она услышала в первый раз. Рассеянность, неверие и хмурые брови.

Потом Зои посмотрела на Димитра, а Димитр – на Зои. Эти молчаливые переглядывания заставили Ксению горько вздохнуть. Она тоже хотела бы так... понимать кого-то без слов. Но у Ксении никого не было. Родители разве что, брат, но они не в счёт. Это другое.

– Рассказывай, – наконец отмерла Зои. – Ты летишь туда? В Чёрный сектор?

– Да.

– Дальше. Рассказывай всё.

– Ну, что там рассказывать. Да и так говорить...

Ксения потрясла экраном. Прослушать их переговоры – дело плёвое. Нет, конечно, если только специально, но где гарантия, что за ними не следят? Не следили все эти годы?

Ксения не решилась озвучить свои подозрения – вдруг ещё подумают, что у неё снова кукушка поехала. Подождала – вдруг сами догадаются.

Они догадались.

– Димитр, милый, я съезжу, встречусь в Ксешей, – сказала Зои. – Хочу увидеть её лично, а не по связи.

– Одна? Может, вместе смотаемся? – спросил Димитр.

– Нет, если мы вместе уйдём, нас точно заметят. Особенно в городе. И тебе надо отдохнуть.

– Отдохнёшь тут с такими новостями.

– Вдвоём всё равно нельзя.

– Ладно, – подумав, согласился Димитр. – Отдохну.

– Ксеш, ты в каком парке? – тут же переключилась на неё Зои.

– Напротив ресторана «Киото».

– Киото? Мне полчаса ехать. Дождёшься меня?

– Да.

– Тогда собираюсь.

Зои передала экран Димитру и исчезла. Раздались шаги, скрипнула дверь – видимо, в гардеробной.

Димитр смотрел на Ксению осоловевшими глазами.

– Э-э-э... Ну, как ты себя чувствуешь? – наконец, спросил он.

– Спасибо, хорошо. А ты?

– Тоже ничего.

– Как вообще дела?

– Да вроде неплохо, – ответил Димитр с каким-то даже удивлением.

Ну, и говорить было больше не о чем. На званом ужине, может, и нашлись бы общие темы для бесед – те же госконтракты, например, – но сейчас, среди ночи, когда Ксения прячется в парке, а Димитр лежит в своей постели с голым торсом (пусть он его и не выставляет напоказ), как-то неловко.

Ксения думала, как бы по-быстрому отключиться, чтобы не показаться невежливой, когда Димитр наклонился впе-

рёд, близко к экрану и тихо сказал:

– Ты ведь не собираешься делать глупости?

Она помотала головой.

– А если соберёшься, – продолжил он, – помни, что мы оставили. Не стоит подбирать мусор.

Большого сказать он не мог, но Ксения поняла, что речь о Саблезубе. Она знала, что они оставили Саблезуба в обмен на свободу. Знала это. Слышала их разговоры, которых они не скрывали – ведь Ксения не в себе. А когда она пришла в себя, всё вспомнила. Говорить не стала – к чему? Они поступили правильно. Но теперь... Если там, на планете, найдут Саблезуба... живого... то что он расскажет своим спасителям? Поверят ли ему? И что будет, если поверят?

Сложно представить... Лука и Димитр из героев станут преступниками, которые цинично бросили на произвол судьбы одного из своих. Конечно, в тот момент, когда им пришлось выбирать, кто останется, другого выхода не было, но никого из землян это волновать не будет. Общество любит грязные истории, подоплёка происходящего их не волнует.

Димитр смотрел серьёзно, без слов пытаясь передать всю важность своих слов.

– Я сделаю всё, как нужно, – ответила Ксения и отключилась.

Она качалась в кресле, смотрела на берёзки, листва которых практически не шевелилась, и почти потеряла счёт времени, когда раздались знакомые шаги. Зои всегда спешила,

как на пожар. Вот и сейчас принеслась и чуть ли не за сто метров закричала.

– Ксешка!

– Прошу, тише, – та еле высунула нос из кресла.

Зои подошла, осмотрелась.

– Вылезай. В одно мы не поместимся, говорить из разных – орать придётся.

Они отошли ещё дальше от проезжей части и сели на лавочку. Вокруг никого.

– Ты хорошо выглядишь, – выдала комплимент Зои.

– Спасибо, ты тоже.

Зои действительно выглядела прекрасно. Ей очень шёл этот новый стиль «милитарное турне», который появился после триумфального возвращения на Землю курсантов и студентов АМК-и. Удобные спортивные вещи, крайне практичные и красивые. С кучей карманов и всяких полезных приспособлений, включая простейшее оружие – электрошок и выстрел снотворного. Куртки с запасом медикаментов и набором нано-конструкторов. Крепкие ботинки с трансляторами и батареями в подошве, благодаря которым можно отследить человека на огромных расстояниях. Будь они в таких костюмах, когда свалились на планету, наверное, им пришлось бы куда проще. Например, рыболовные крючки были бы не проблемой.

Но Ксения этого стиля избегала – он нагонял на неё тревожность.

– И куда ты, такая красивая, собралась? – перешла Зои в наступление.

– Ты не поняла?

– Нет. Так куда? Рассказывай.

Ксения вздохнула.

– Они организовали экспедицию в наш Чёрный сектор. Кто они – не спрашивай, всё равно нам не узнать. Но точно замешаны самые высокие лица, выше которых у человечества никого нет.

– Теневой картель?

– Картель? – удивилась Ксения. – Разве это не сказки?

– Отец Ахлейна говорит, нет.

– Ты говорила с отцом Ахлейна? – изумилась Ксения. – О теневом картеле?

– Нет, конечно, не с ним. С Ахлейном! Они приезжали недавно в гости.

– К кому?

– К нам с мужем. Не видела, что ли, новостей?

– С мужем?!

Ксения ахнула, хотя ещё секунду назад ей казалось, что дальше удивляться просто некуда.

– Ну да. Ты и этого не знаешь? Что мы поженились? Полгода уже прошло.

– Нет... Знаю только, что Снежка и Огонь не женаты, сегодня в сети новости видела. Что свадьба опять откладывается.

– А, им просто давно надо было сделать, как сделали мы. Расписаться без помпы, и всё. Втайне. Потом просто постфактум сообщили. А они всё тянут. Хотя... имидж, что поделать. Их поклонники разорвут, если шикарную церемонию не увидят. А нам можно было и втихую.

– Поздравляю.

– Спасибо, – Зои усмехнулась, потом хотела что-то сказать, но осеклась. Ксения поспешно спросила:

– Ладно. И что Ахлейн? Как он?

– В порядке он.

– А Жанна?

Ксения задержала дыхание. Она почему-то не хотела слышать плохих новостей. Но все новости не могут быть хорошими, верно?

– Жанна с ним была, – пояснила Зои так, будто это само собой разумеется. – Ахлейн её одну нигде не оставляет, там у них свои разборки.

– Но они... в порядке?

– О, живее всех живых! Они ведь уже два раза улетали с Земли. И возвращались. Хотят смыться подальше, но не могут. Этого ты тоже не знаешь?

– Нет.

– Ну вот, рассказываю. Ахлейн хочет свалить с Земли, Жанна, понятное дело, с ним – ей тут вообще опасно находиться. Так вот, папаша его, когда в последний раз их вернул, кричал, что Теневой картель, если надо, где угодно их

найдёт, так что пусть тут сидят, пока он не разозлился.

– Ничего себе.

– Да, вот так.

– И о чём сказал Ахлейн?

– Да ты что, Ахлейна не знаешь? Смеялся он. Говорит, папаша его верит, будто картель станет гоняться за Ахлейном по всему космосу, хотя даже картель не всемогущ. Он смеялся, конечно, но про картель упоминал так, будто тот существует на самом деле.

– И ты посчитала, что это значит, будто картель...

– Существует, – договорила Зои. – На самом деле я не знаю, но Димитр копал... кто вообще выдумал эти стресстесты? И ни до чего не докопался. А у него сейчас много влияния. Но даже его не хватило!

– Это ты к чему?

– Если мы не смогли узнать даже такой простой вещи, то как ты предлагаешь узнавать, кто организовал экспедицию? Кстати... – Зои замолчала, косо взглянула на Ксению и осторожно спросила: – А она действительно есть? Эта экспедиция? Ты не выдумываешь?

Вопрос справедлив, Ксения даже не обиделась. Жалко только стало. Себя. Других. Страшно стало на секунду... что она, и правда, это выдумала.

Ксения помотала головой.

– Это правда. Корабль зарегистрирован на вылет, я сто раз проверяла. Вот, смотри.

Ксения показала на экране табло космодрома, нужный рейс. Потом показала свой пропуск. Зои посмотрела на фотку, на Ксению.

– Чья это фамилия? Ты вышла замуж?

– Нет. Я лечу под прикрытием, – Ксения усмехнулась. – Только не спрашивай, почему.

– Да как я могу не спросить? Почему ты летишь, Ксеш? – Зои чуть не бросилась её трясти. – После всего? Как мы тебя оттуда вытаскивали! Я как вспомню, от жалости сердце останавливается. Так зачем ты?..

– Скажу только раз. Я... – Ксения растерялась, сглотнула. – Будто бы оставила там часть себя. Не могу объяснить. Но я чувствую, что должна вернуться. Должна увидеть эту планету ещё раз.

Зои отвернулась.

– Хорошо. Я всё равно не собиралась тебя останавливать. Только скинь мне, пожалуйста, данные о рейсе и о себе.

– Есть закрытый канал?

– Да.

– Я скину всё, что у меня имеется. Может... ну, мне будет проще, если кто-то будет знать, где я.

– А никто не знает? – тихо спросила Зои.

Ксения вспомнила Крошку Лу... гостиную, забитую членами группы «ОДНИ». Своего двойника. Приставучего поклонника.

Помотала головой.

– Никто из своих не знает.

Даже Шпроту, когда просила сделать документы, она наплела, что эта экспедиция планируется через полгода... если повезёт. А может, он вообще подумал, что никакой экспедиции нет, лишь её выдумки... Иначе отчего так просто согласился помогать?

– Неужели ты совсем одна?

Видеть сочувствующий взгляд Зои было невыносимо тяжело. Ксения уставилась на брусчатку.

– Я не одна. У меня родители, брат и полно друзей.

Зои красноречиво молчала. От этого было только хуже. Ксения сама порвала все связи, сама не отвечала на звонки и сообщения, сама не приходила на встречи, не хотела никого видеть.

Чтобы ничего не отвечать и вообще больше не отмазываться, Ксения занялась перекидыванием файлов. Всех, включая список состава экспедиции.

– Если что-нибудь случится... Например, я не вернусь. Может... ну, возможно, вам пригодится эта информация.

– Да. Спасибо.

Зои не стала её жалеть – наверное, именно потому Ксения позвонила ей, а не кому-то ещё.

Закончив с передачей файлов, Ксения вздохнула с облегчением. Зои – как будто страховка, с которой всё кажется более надёжным.

– А я Шпрота сегодня видела, – сказала Ксения. – Всё

так же освежает.

– Не сомневаюсь, – Зои улыбнулась. – Шпрот никогда не изменится, даже на смертном одре будет такой же уси-пу-си.

– Ну, сейчас он другой. Наукой занялся.

– Угу. Знаем мы его науку. Уже два раза из-за него внеплановую обработку лабораторий проводили! – Зои закатила глаза. – Если бы он за свой счёт обработку не оплачивал, вытурили бы его уже давным-давно.

– Два раза? Бедный Шпрот! Найдёт ли он когда-нибудь место и людей, которые выдержат его убийственную харизму?

Ксения и Зои расхохотались. Они Шпрота, конечно же, любили, но предпочитали держаться от него подальше. Мало ли. Им хватило.

Ксения успокоилась и сказала:

– Ну вот, вроде всех вспомнили. Хотя нет! Как же Кира? Никита? С ними что?

– С ними? – Зои вздохнула. – О них я тоже мало знаю. Они, как и ты, не любят шумихи, прячутся.

Ксения хотела было заявить, что она вовсе не прячется, но промолчала.

– Они работают на отца Саблезуба, – как припечатала Зои.

– Что?!

– Да. Я тоже удивилась. Но там что-то необъяснимое... Никита же долго знаком был с Саблезубом, его отец Ники-

ту много лет знает, и говорят, он его не отпустил, когда тот хотел уйти.

– Не отпустил? Это как?

– Ну, не буквально, конечно. В подвале не запирали. Он сделал Никите очень выгодное предложение и обеспечил защиту. Ты же знаешь, Никиту долго таскали по всем этим допросам... Выжали, как лимон.

– Я знаю. Вы с Огнём его спасли. Я тоже ту петицию подписывала...

– Вот, – Зои кивнула и замолчала.

– А Пустота? Она как?

– На Краинте она. Я с Данилой ещё во время полёта разговаривала... Она улетела на Краинт, к его родственникам. Он – за ней. Помнишь, когда нас нашли, с ним пытались разобраться – почему его данных нигде нет? А потом он быстро слинял? Хотя ты не помнишь, наверное.

– Ничего не помню, – соврала Ксения. Того, что сидело в её памяти, она вспоминать не желала.

– Но Димитра же помнишь?

– Конечно! Только тот день... те несколько часов... Извини.

Ксения зажмурилась и отвернулась.

– Ничего, я понимаю. Так вот. Местные как-то подправили ДНК Даниле. Ну, чтобы его не узнали, потому что он находился в розыске. Вроде у него какие-то тёрки с отцом Пустоты были. Данила – сын компаньонки отца Пустоты,

и тот нагрел её в каком-то деле. А Данила взамен его обво-
ровал, если я правильно поняла. Запутанная история. В об-
щем, Данила в розыске. И чтобы его не поймали, ему изме-
нили ДНК. Поэтому получилось, что он – неизвестно кто,
его данных нет вообще ни в одной из существующих баз. По-
ка разбирались, он улетел – конечно, ведь причин задержи-
вать его ни у кого не было. В то время. Все были на взводе,
в шоке, радовались, что нас спасли. Инопланетный корабль,
опять же, куда-то улетел на автопилоте, и его не смогли за-
держать... В общем, им было не до Данилы. Если бы он во-
время не смылся, его, конечно, потом не отпустили бы. На-
изнанку бы вывернули, пытаюсь установить личность. Запо-
дозрили бы инопланетного шпиона... это ведь логично?

– Да. Я думаю, заподозрили бы.

– Ну, он и сам понимал, поэтому успел смыться. Думаю,
на Краинт, к Василисе. У них дочка, я видела фотки. Давние,
там ей месяца три всего. Что-то такое маленькое и милое... –
Зои улыбнулась, выражение её лица стало мягче.

– Странно думать, что эта девочка была с нами там, да? –
отстранённо спросила Ксения. – Ещё до своего рождения.

– Ага.

– Как ты думаешь... она обычная?

– Обычная? – Зои внимательно посмотрела на Ксению. –
В смысле?

– Ну, она обычный ребёнок? На неё планета никак не по-
влияла? Водоросли эти странные... Изменение ДНК Дани-

лы... Да и вообще.

– Ну, вот зря ты это сказала, – мрачно ответила Зои. – Теперь я тоже буду думать.

– Извини.

– Нет, ну какая же мысль приставучая! – Зои помотала головой, будто таким образом можно вытрясти из неё неудобную мысль. – Нет! Она обычный ребёнок, здоровый и весёлый.

– Да-да, я тоже так думаю, – быстро подтвердила Ксения.

Они помолчали. Зои принялась тщательно осматривать берёзки, одну за другой. Через какое-то время она задумчиво произнесла:

– Итак. Хочешь сказать, кто-то всё же решился...

– Что?

– Полететь в Чёрный сектор?

– Да. И я не знаю, кто.

– Без правительственного приказа в таких ситуациях не обходится.

– Они могли прикрыться научной экспедицией и не заявлять об истинной цели. Думаю, так и сделали.

– А какая цель истинная?

– Смотри. Они хотят провести повторную проверку этой планеты с целью снятия режима секретности. Как ты думаешь, это возможно? Снять секретность?

– Нет, конечно, – фыркнула Зои. – Никаких предпосылок.

– Вот именно. Значит, может быть и другая цель?

Зои криво усмехнулась.

– Странно это всё. Мы обедали с президентом на прошлой неделе. Он ни слова не сказал об экспедиции.

– А должен был?

– Нет, ты права – конечно, нет.

– Может, он и сам не знает.

– Не верю. Он давно на посту и всё знает.

– Так не бывает.

– Всё бывает. Но я согласна в одном... во всём этом есть что-то нехорошее. Или даже не так. Что-то во всём этом меня настораживает.

– Да, – Ксения подалась к ней и кивнула. – Да! Именно!

– И... – Зои окинула её долгим взглядом. – И ты полезешь в самую гущу происходящего.

Она даже не спрашивала, просто констатировала факт.
Да.

Ксения кивнула, открыла рот и чуть было не рассказала о своей задаче. О группе «ОДНИ», Крошке Лу и цели, к которой они все стремились. Ради всего человечества.

Но промолчала. Зои ей, конечно, друг, но если она решит, что Ксения поступает неправильно, может и помешать. А люди далеко не сразу понимают суть их задачи и её истинную значимость.

Неправильно? С чего такие мысли? Ксения никогда не сомневалась, что поступает правильно. Именно так, как требуется в сложившихся обстоятельствах. Так что всё, прочь со-

мнения.

– Ладно, – Зои закрыла экран и сунула его в карман. – Решила – лети. Ты как, кстати, думаешь – зачем они туда собрались?

Ксения довольно долго молчала перед тем, как ответить.

– Вероятно, они считают, что готовы попробовать вступить в контакт ещё раз.

– Да, похоже. Но с чего они решили, что у них получится?

– Думаешь, не выйдет?

– Конечно, нет! Ты же... а, ну ты не помнишь. Но тем, местным на планете, люди не интересны вообще. Вот никак. Разве что понаблюдать за нами денёк-другой. Но в остальном – мы для них как назойливые насекомые, которые мешают наслаждаться жизнью. Как ты относишься к насекомым? Хочешь от них просто отмахнуться. Поставить сетку на окна, чтобы они не лезли, куда не просят. Забыть об их существовании, в конце концов! Так и разум на той планете... Мы им не интересны и не нужны.

– Может, наши нашли, чем их заинтересовать?

– И чем же это?

Зои смотрела с любопытством, будто у Ксении был ответ.

– Я не знаю.

– Сомневаюсь, если начистоту... В общем, я тебя поняла. Лети. Попробуйте – может, и правда кто-нибудь нашёл, чем их заинтересовать. Какой-нибудь гений... потому что обычные люди ничего не придумали бы. Лети! А мы с Димит-

ром останемся тут и попытаемся понять, для чего это всё организовали. На самом деле. Втихую организовали... никто не знает. В новостях ни слова! Это так странно.

– Спасибо.

Ксения почувствовала облегчение. Наверное, этот груз был слишком тяжёл для её плеч. Жаль только, что пришлось нарушить своё слово, ведь Ксения обещала Крошке Лу никому не рассказывать о своём участии в полёте, как и о самом полёте. Да, теперь Ксению будет мучить совесть из-за нарушенного обещания. Но недолго. Ксения верила себе, своей интуиции. И небезосновательно. Интуиция спасла её жизнь. Тогда, в затопленной базе, когда Ксения заблудилась и не знала, куда плыть. Когда она потерялась... и задыхалась от ужаса. Маска почти закончила действовать... и это липкое по всему телу... отвратительная липкая гадость, которую хотелось сорвать с себя вместе с одеждой... сорвать с себя...

В тот раз только интуиция её и спасла. Указала путь, выбрала коридор. Тот единственный, который привёл её к воздуху. Так что игнорировать свой внутренний голос Ксения не собиралась.

– Тише.

Зои тронула Ксению за руку. Только тогда та поняла, что вцепилась в своё запястье и чешет его так, будто хочет содрать кожу.

Ксения медленно расслабилась и убрала ногти от покрасневшего запястья. Следы теперь надолго останутся, но хоть

до крови не стесала, как делала прежде.

– У нас ещё два часа до твоего отъезда, – Зои взглянула в сторону «Киото». – Давай закажем что-нибудь эдакое. И попросим упаковать в пакет. И доставить сюда. Прямо так и напишем – на лавку напротив ресторана. Как тебе идея?

– Нравится.

– Так давай же устроим вечеринку!

Зои подмигнула и принялась делать заказ.

Это, и правда, было весело. Стоило перевести ресторану кругленькую сумму, и через десять минут перед ними были и столик со скатертью до пола, и официанты, и оркестр. И даже охрана, которая отгоняла любопытных. А еду действительно принесли в пакете, в одноразовых ёмкостях. Но даже в них блюда выглядели очень красиво, как произведения искусства. Особенно впечатлял десерт в виде Эвереста.

Ксении было весело. Это было хорошее прощание.

Зои хотела проводить её до самого космопорта, но Ксения отказалась и уехала на такси одна.

К рассвету она прибыла в космопорт и отправилась на проверку. Сотни метров тоннелей для неё и для вещей. На корабль не должен попасть ни один микроб, ни один вирус, ни один запрещённый предмет.

После проверки – санобработка с учётом обнаруженных нарушений. В этот раз повезло – система управлялась всего за семь минут. В прошлый раз Ксения кисла в камере обработки целых полчаса. А там, между прочим, ужасно воняет!

Повторная проверка, которая подтвердила отсутствие потенциально опасных биологических следов.

И вот он – проход к кораблю.

Ксения вышла в зал, где ожидали переезда участники экспедиции. На табло уже мигало оповещение о том, что планетарный катер, который доставит их на корабль, на подлёте. Народу было много – вполне вероятно, Ксения явилась одной из последних.

В центре зала стоял профессор Даниярко в окружении коллег. Такой милый старичок... который, не моргнув глазом, запросил у Ксении огромную сумму за то, что представит как свою помощницу и возьмёт в этом качестве в экспедицию. Настолько огромную, что ей пришлось закрыть свой страховочный счёт, который открыли ещё при её рождении. Ксения сделала это, чтобы скрыть растрату от родителей. Вернее, они узнают, конечно, когда придёт очередной финансовый отчёт, но будет поздно.

Хорошо бы, они её поняли.

Ксения поправила сумку на плече и пошла к группе профессора Даниярко.

Но вдруг споткнулась. Взгляд невольно уплыл куда-то в сторону...

У стены, под плакатом с рекламой экскурсий по Солнечной системе стоял человек, которого она меньше всего ожидала здесь увидеть.

Мощная фигура, короткая стрижка, военная выправка...

Чёткий профиль на тёмном фоне рекламы. Рука, которой он пошевелил, будто мышцы затекли — и пальцы, легко мазнувшие по его щеке.

И эта улыбка, которая будто отпечаталась в её памяти.
Лука.

Глава 3. Вертушка

Корабль стартовал с ускорением. Ксения сидела в кресле, напротив болталась её соседка по комнате – девушка с добрым круглым лицом, на котором, как приклеенная, висела приветливая улыбка. Младший научный сотрудник Алина Крабова. Нос картофелиной, морковного цвета волосы и неистощимое жизнелюбие.

– Это так интересно! – сказала Алина, когда заметила, что Ксения на неё смотрит. – Исследование нового сектора! Правда, повторное, но первое было давно и неправда.

Корабль набирал скорость, пока не перешёл на сверхзвуковую. До прыжка несколько суток. Несколько дней...

Ксения сидела с каменным лицом и смотрела, как нервничает соседка. Кажется, пока не выговорится, не замолчит, но если не отвечать, это произойдёт гораздо быстрее.

Наконец, та поняла, что общаться с ней желающих нет, и затихла. Только смотрела широко открытыми глазами, реагируя на каждое ускорение нервным вздохом. Наверняка летает нечасто и не привыкла. Одета в форменный комбинезон, который Ксения проигнорировала. Ни маникюра, ни макияжа, волосы наверняка красила самостоятельно, судя по пятну на лбу.

Значит, она бедна. Наверное, очень умная, если её взяли в экспедицию. Ну, правильно... кто-то умный, кто-то бога-

тый, а в результате все они в одной лодке.

И, как выясняется, в стрессовой ситуации удивить может каждый.

Ксения рассеянно улыбнулась и закрыла глаза.

С соседкой всё ясно, они подружатся.

Но Ксения думала о другом.

Первым делом стоит поблагодарить саму себя, вернее – своё тело за то, что оно послушалось команды и не подвело в сложный момент.

Когда Ксения увидела Луку... Эту его улыбку, от которой у него словно след на щеке... Шквал эмоций, обрушившийся ей на голову всего за секунду, сложно передать словами.

Не зря, ох не зря её так встревожила пустая строчка с пометкой «Консультант»!

Если бы Ксения только знала!

Но поздно. Тогда, стоя в зале, она очень чётко понимала, что если сейчас, сию секунду, как-то себя выдаст, то всё – миссия провалится. Если она впадёт в истерику... то никуда не полетит. Если он её увидит и узнает...

Лука мог.

Тогда Ксения отвернулась и, осторожно ступая, продолжила идти. Не делая резких движений, чтобы не привлечь внимание хищника. Почти не дыша, будто он мог услышать.

Ей повезло дважды. В первый раз в том, что она вообще смогла продолжить передвигать ногами, во второй – что Лука был занят разговором с каким-то старшим военным

в штатском. А возле профессора Ксения повернулась к обоим спиной и следила, чтобы между ней и Лукой оставалось как можно больше народа.

Но что теперь?

Она серьёзно влипла.

Насколько вероятно прятаться от него весь полёт? Это можно. Профессор Даниярко как-нибудь отоврётся, почему его помощница безвылазно сидит в каюте. Только какой в этом смысл? Когда они достигнут цели своего путешествия... там будут совместные обсуждения, совместные вылеты, и прятаться не выйдет. Только если она заболит... от одной мысли похолодело в груди. Нет, только не в лазарет! Она лучше сдохнет!

Ксения выругалась.

Самый логичный вариант в такой ситуации – договориться.

Только как? С Лукой?

Ксения побледнела.

Впервые она увидела его при посадке в туристический лайнер, на котором курсанты Космодемии и студенты АМК-и отправлялись в полёт. В поощрительное путешествие, на деле оказавшееся стресс-тестом.

Ксения помнила тот момент. Она держала в руках свою сумочку – маленькую, из красной эконоки, с потайным карманом. В потайном кармашке лежали таблетки вертушки. Что было у Ксении в голове, когда она решила пронести

на корабль наркотики, сейчас она вспомнить не могла. Просто хотела повеселиться, чтобы полёт прошёл не так скучно.

И она такая была не одна. Ксения точно знала, что вертушки есть у Алмазки. И у Дайны. Именно Дайна подсказала, как нужно прятать наркоту. И где можно купить сумочку с кармашком, который скроет содержимое. Исключая биологические следы. Так что все они рисковали: если бы на пакете с таблетками остались следы – например, отпечатки пальцев, волосок, кто-то на них чихнул бы – проверка космопорта перешла бы с автоматической на людскую, и люди нашли бы его, этот пакетик. Даже из заднего прохода вытащили бы. Так что единственный вариант – обезопаситься, уничтожить малейшие биологические следы с помощью специальных распылителей. Ксения рискнула... и прошла автоматизированную проверку. Как и Алмазка с Дайной. Ещё одна их знакомая струсила прямо перед проверкой и выбросила сумку в мусор.

И вот теперь, когда проверка позади, а в руках полсотни вертушек, путешествие видится куда более приятным. Ксения чувствовала себя победительницей. Столько адреналина, сколько во время проверки, в её кровь, похоже, никогда не выбрасывалось! От него хотелось риска и куража! Показать себя. Покорить весь мир!

Ксения переглянулась с Алмазкой и с Дайной. Потом откинула волосы, чувствуя заинтересованные взгляды курсантов. Правильно, на курсанток без слёз не взглянешь! Все

одинаково блёклые и неинтересные. Из казармы, одним словом. Не то что студентки АМК-и, для которых хорошо выглядеть – чуть ли не главная цель в жизни. А уж конкурировать с такими же красивыми и богатыми – испытание на грани возможного.

Она обводила курсантов взглядом и остановилась на каком-то парне. Искося осмотрела его. О, да, и он её заметил.

Ксения, не скрываясь, осмотрела его ещё раз. И было на что посмотреть! Отличная фигура, крепкие мышцы, высокий рост. И уверенности хоть отбавляй. Стоит прямо, не зажимается, лицо тоже ничего. Улыбка широкая, взгляд заинтересованный. Да... а уж форма как ему идёт! Безумно! Даже мурашки по коже. Не то что курсанткам.

Кажется, она нашла себе ещё одно развлечение. Может, немного с ним повстречается во время полёта. Ксения улыбнулась курсанту и отвлеклась на Алмазку. Хорошего понемногу, пусть пока просто ею полюбуется.

– Весёлый полёт намечается? – спросила Алмазка, хлопая ресничками.

– Не люблю скучать.

– Понимаю, – Алмазка мазнула по Луке азартным взглядом. Потом ухмыльнулась. – Может, пари?

– На что? – Ксения тоже сверкнула белоснежной улыбкой, уже прекрасно понимая, на что.

– На этого свеженького, горячего курсанта.

– Кто первая его подцепит?

– Чего мелочиться, – Алмазка закатила глаза. – Кто первая его объездит, та и победила.

– Даже так?

Ксению почему-то покорило это предложение, но она не подала виду. Иначе Алмазка будет рада стараться – бросится, высунув язык, уводить красавчика-курсанта, лишь бы Ксении насолить.

– Да, – Алмазка повела плечами. – Ставлю половину вертушек.

– Половину? А ты рисковая. – Ксения ещё разок взглянула на парня.

Тот уже на них не смотрел, он смотрел на нескольких своих друзей или, скорее, подчинённых. Так смотрят именно на подчинённых. Да, точно, вот он строго что-то спросил. Еле заметная недовольная морщинка на лбу, угрожающий наклон головы. Ей нравилось. Внутри будто что-то ненасытное просыпалось, будило в ней интерес к этому человеку.

– Ладно, – Ксения протянула Алмазке руку. – Спорим.

Они пожали руки, улыбаясь друг другу широко и фальшиво.

Потом разошлись в разные стороны. Ксения украдкой вытерла ладонь об одежду.

По крайней мере, это будет не скучно.

Включился динамик.

– Дорогие пассажиры. Полётная скорость набрана, корабль лёг на курс. Можете покинуть ваши взлётные кресла и передвигаться по кораблю свободно!

Соседка радостно вскрикнула и тут же отстегнулась. Вскочила, встряхнула головой – её морковные волосы весело рассыпались по плечам.

– Фух! Устала сидеть.

Ксения тоже отстегнула ремни, поморщилась – мышцы затекли. Алина тем временем делала разминку – повороты, наклоны. И болтала. О том, что чувствовала во время полёта. О том, как радовалась, когда попала в эту экспедицию. О том, что готова работать хоть сутками напролёт, лишь бы экспедиция увенчалась успехом. Причём, судя по всему, что именно в их случае будет успехом, она представляла крайне расплывчато.

– Я, когда нервничаю, жутко есть хочу, – сказала в конце концов. – А ты как?

Раньше Ксения в ответ на такое заявление фыркнула бы презрительно да красноречиво окинула бы взглядом фигуру собеседницы. Той явно стоило более ответственно относиться к своему питанию и поменьше «нервничать».

Но не сейчас.

– Да, я тоже не против перекусить.

– Пойдём в столовую?

Это было опасно. Ксения всё ещё не придумала, что делать с Лукой. И пока не придумает, попадаться ему на глаза не стоит. Иначе придётся играть по его правилам. А это, возможно, ещё хуже, чем попасть в психушку.

Ксения поморщилась. Думать не хотелось ни о первом варианте, ни о втором.

– Я, пожалуй, останусь пока тут. Пережду немного. Как-то не по себе, хочется тишины.

– Да, ты права. Там сейчас все соберутся, будет шумно...

Алина с тоской посмотрела на дверь каюты. Кажется, большое количество людей и создаваемый ими шум её, скорее, привлекали.

– Ты можешь пойти.

– Ну как я оставлю тебя одну?

– А почему ты не можешь оставить меня одну?

Алина растерялась.

– Ну... как бы... мы соседки.

– Иди, не волнуйся. Я большая девочка и смогу остаться без присмотра взрослых.

– Ладно. А ты пока сиди и думай, чего хочешь. Тут, обещали, выбор блюд и напитков будет, как в курортных отелях!

Как в отелях? Заманчиво. Ксения вспомнила свой любимый напиток – кофе с ленточным молоком. Странная густая штука с полосами холодного мороженого.

Но здесь такого, конечно же, не будет – Ксения в это не верила. Отель отелю рознь.

– Хорошо, так и сделаю. Пока придумаю, чего хочу и попозже схожу. Когда все разойдутся.

– Ладно. Если что... – соседка осеклась. – Нет, звонить не выйдет.

– Да, мне тоже непривычно, что нельзя позвонить, – засмеялась Ксения. – Ладно, иди, отдыхай.

И вот соседка ушла, Ксения осталась одна.

Вопрос никуда не делся.

Что делать с Лукой? Что делать? Что?

Она встала посреди небольшой каюты, выпрямилась. Подняла руки и потянулась вверх. Потом наклонилась, касаясь пальцами пола.

Повторила.

Физические упражнения позволяли думать лучше.

Что делать с Лукой?

Как с ним договориться?

Тогда, после спора с Алмазкой, Ксения с азартом думала, как победить. Алмазку она недолюбливала, да и кто ту долюбливал? У Алмазки ни одной подруги отродясь не бывало, разве что Снежка. Да и то лишь потому, что они ни в чём не конкурировали.

Ксения хотела победить хотя бы для того, чтобы утереть Алмазке нос. Ну, и приятно было думать, что курсант выберет её.

В общем, она собиралась действовать.

Однако тут возникла загвоздка.

Курсанты целыми днями были вместе, занятые бесконечными тренировками. Бегали по коридорам, отработывали приёмы в спортзале или слушали лекции в актовом зале. Кажется, они вообще ни на секунду не оставались в одиночестве. И как, спрашивается, в таких условиях можно замутить с курсантом любовь?

Кстати, его звали Лука. Ксении понравилось его имя, как, впрочем, и всё остальное в нём. Она следила за ним изда- лека, подходила поближе, когда была возможность, выжи- дая, пока появиться шанс с ним заговорить. Ну, или позво- лить ему заговорить с собой. Конечно, она была не одна та- кая – большинство студентов любили встать и наблюдать, как мимо бегут курсанты. Ещё и подначивали, кричали что- то и свистели.

Итак, можно было попасться ему на глаза, Ксения делала это регулярно, но что дальше?

Прошло целых два дня, прежде чем ей удалось сдвинуться с места.

Это было поздно вечером, после ужина. Курсанты отбе- гали своё и, кажется, отдыхали. Хотя кто их разберёт! Воз- можно, они просто перезагружались, чтобы снова начать со- вершенствоваться.

Ксения с остальными студентами сидела в панорамном за- ле. И скучала.

Скука на корабле была смертная! Заняться было решительно нечем. Если бы не вертушки, Ксения сдохла бы от уныния. А так первый вечер удался: они с Дайной организовали мини-вечеринку, пригласили ещё пару подружек и неплохо оторвались. Вертушки оказались высший класс! Ксения, закрыв глаза, кружилась под неторопливую музыку по комнате, и ей казалось, она плывёт в космической пустоте, как огромный прекрасный корабль. Там её дом. И она летит – огромная, яркая – придавая этой самой пустоте сокровенный смысл.

Потом, правда, пришлось пережить отходняк. Вертушки всем хороши, но после них пару часов ты лежишь, как бревно, с закрытыми глазами. В это время с тобой можно что угодно сделать, а тебе будет наплевать.

Ну, это ерунда. Они давно привыкли учитывать время отходняка и принимали вертушки только в безопасных местах. Из АМК-и вылететь никому не хотелось. Хотя за вертушки их не выгонят, конечно, но родителям сообщат. Штраф впают... штраф – тоже фигня. Но отцу и матери в глаза будет смотреть неудобно. И перед братом. Ксения столько раз смеялась над ним, а уж когда он впервые в жизни явился домой подшофе, так неделю его подкалывала. Представить страшно, что её ждёт, если Ксению оштрафуют за приём наркоты. Разочарование в глазах родителей. Пожизненный груз братских насмешек. Но если не узнают...

В общем, вертушки и Лука – так Ксения планировала про-

вести свой отдых на космическом корабле.

В тот день Лука просто взял и зашёл к ним в панорамный зал. Ни секунды не колеблясь и не сомневаясь в своём праве, хотя негласные договорённости гласили, что поодиночке курсанты к студентам не суются, ну и студенты к курсантам также не лезут.

Вначале Ксения, которая в это время обменивалась с Дайной вариантами комплектов одежды, которые можно было бы составить на основе последних коллекций, вдруг поняла, что стало тихо. Тогда она оторвала взгляд от экрана, от красивого платья винного цвета, и посмотрела вокруг.

– Привет. Я – Алмазка. Настоящее сокровище не только снаружи, но и внутри, – раздалось воркование и кокетливый смех. – А тебя как зовут?

У входа стоял Лука, который пока только оглядывался, а возле него уже извивалась Алмазка, показывая товар, что называется, лицом.

Вот стерва, подумала Ксения. Делает вид, будто не знает, как его зовут! Наверняка уже всю подноготную подняла! Но ой – будто случайно впервые с ним встретилась.

– А я – Лука. Суровый снаружи и ранимый внутри, – усмехнулся Лука. Алмазку он осмотрел довольно пристально, но желания как-то продолжить разговор не проявлял.

А Алмазка старалась.

– Что привело тебя в наше змеиное логово? – мягко спросила она. – Или ты за компанией?

Лука, не отвечая, смотрел мимо неё на остальных. Студенты наблюдали за ним исподтишка, но пока молчали. Видимо, им было любопытно, что же дальше.

Однако ничего интересного они не дождались.

– Просто хочу взглянуть, как тут что устроено, – сказал Лука, шагнул мимо Алмазки и медленно пошёл по залу, рассматривая кресла, стенды и то и дело оглядываясь на большое панорамное окно.

Он ходил, перекидывался со студентами фразами, если те начинали разговор, и снова ходил кругами. Через некоторое время его перестали замечать. Дайна вернулась к обсуждению коллекции.

– А если так? Туфли не от Олеандро, а от начинающих, вроде Василенко? У них цвета приятные...

– Ну, попробуй.

Дайна начала искать обувь, чтобы добавить её модели на экране. Модель повторяла параметры фигуры Дайны, а у Ксении была своя модель, снятая с неё. Так удобней – сразу видно, как одежда сядет, как будет вести себя при движениях. Даже можно посмотреть, в какой позе выгодней стоять или сидеть.

– Привет.

Ксения быстро подняла глаза.

Лука стоял рядом, прямо напротив них. В белоснежной футболке, туго обтягивающей его мышцы, в военных штанах с кучей карманов и грубым ремнём – всё, как Ксения с неко-

торых пор обожала.

– Привет, красавчик, – Дайна сверкнула широкой улыбкой.

Надо же, сам подошёл. Ксения подумала, что настойчивость Алмазки, похоже, его не зацепила. Хотя та разве что прямым текстом себя не предложила. И сейчас не собиралась сдаваться – прошла мимо Луки, чуть ли не прижавшись к нему плечом, и уселась возле Ксении – нога на ногу. Лодыжку так тянула, что чуть ногу не вывернула. Поправила кофточку на груди и посмотрела на девчонок.

– Шмотки смотрите? – Алмазка вздохнула. – И не жаль своего времени?

Как будто сама не занимается этим по полдня.

– Нас так же одевают, – усмехнулся Лука, посмотрев на экран Дайны, где её модель крутилась в выбранном платье. – Только экран побольше.

– Привет, – наконец, поздоровалась Ксения. – Вот уже не думала, что военные пользуются приложением для модниц.

– Пользуются, ещё как, – Лука ненавязчиво втиснулся между нею и Дайной, сел на диван. – Только шмотки другие. Не такие красивые.

Он взял экран из рук Ксении, даже не спрашивая разрешения, развернул к себе. Там кружилась её модель в одном нижнем белье.

Комментировать увиденное он не стал.

– Думаю, у вас найдется что-нибудь похожее, – сказал вместо этого.

Лука залез в каталог и в поиске сразу нашёл раздел военизированной формы. Ксения понятия не имела, что такой раздел вообще существует! В «Спецодежду» она никогда не заглядывала, считая, что в подобном клоповнике ничего подходящего для себя однозначно не найдёт.

– Вот так вот... это и это... и, пожалуй, это, – Лука внимательно посмотрел на Ксению, а ей захотелось улыбнуться ему в ответ. Просто так, безо всякого подтекста.

– Детали отличаются, но, по большому счёту, одно и то же. Не специалист не разберётся. Ну как?

Он показал экран Ксении. Там её модель стояла в военной форме. Парадный вариант: синяя узкая юбка, белые колготки, простые туфли с тупыми носами, пиджак. Пилотка. Модель улыбнулась, повернулась боком, покрутила – иначе и не скажешь – задом.

– По-моему, тебе идёт.

Лука улыбнулся своей работе и отдал Ксении планшет. Дайна и Алмазка тут же сунули туда носы.

– К сожалению, мне пора, – Лука встал. – Приятно было познакомиться.

Обращался он прямо к Ксении.

– Моя комната номер В17, заходи в гости, – улыбнулась она. И сохранила комплект одежды в закладках – мало ли где пригодится. Может, по возвращении на Землю она кое-

кого порадует.

– Обязательно зайду, как только выдастся свободное время. Побольше времени.

Он коротко поклонился, улыбнулся и ушёл.

– Это ещё ничего не значит, – фыркнула Алмазка, провожая прямую спину курсанта пристальным взглядом.

– Пока нет. Но, кажется, ты всё же продула, – с удовольствием сообщила Ксения. Не то чтобы она была собой довольна... хотя да, была! Ведь почти ничего не сделала, но Лука подошёл именно к ней.

– Доведи дело до конца, тогда и злорадствуй, – жёстко ответила Алмазка. – Мужской пол – как собака, которая идёт на запах. Может, и шёл на твой, да только в любой момент раз – и развернётся на другой.

– Давай и дальше себя этим успокаивай.

– Ну что ты, Ксеша... я редко проигрываю. А это не самая безвыходная ситуация.

Когда Алмазка ушла, очнулась Дайна.

– И что это было? – спросила она.

– Я пригласила зайти в гости классного парня, – ответила Ксения. – А что?

– Ну... я думала, мы сегодня снова у тебя соберёмся.

– Да, соберёмся.

– Так ты его пригласила зайти или нас?

– Ну, сегодня он уже не придёт, курсанты же вечно заняты!

– Тогда сбор перед отбоем?

– Ага.

Алмазку в свою компанию они не звали, но та сама пришла. У вертушки была одна особенность – в одиночестве от неё пёрло не так сильно. Ещё Дайна притащила свою кузину, которую никто не любил, поскольку та вообще не умела себя вести. Для неё было в порядке вещей залезть в чужую гардеробную и перемерить там всё, что приглянулось, вплоть до нижнего белья. Или копаться в кошельке с банковскими карточками. А уж говорила она вообще всё, что в голову взбрело. «Святая простота», как она отзывалась о себе сама. «Бесцеремонное жвачное животное», говорили другие.

Вот и сейчас в комнате Ксении она не уселась, как остальные, на диванчик, а пошла к кровати. Завалилась на неё прямо в обуви, да ещё и в одеяло завернулась.

– Эй, а ну свали с моей кровати, – Ксения посмотрела на неё в упор и не отводила взгляда до тех пор, пока та не встала. Нехотя, будто сделала личное одолжение. Поправлять покрывало за собой она, конечно же, не посчитала нужным.

– Ты чего такая злая?

– Мужика нет, – сразу же пошутила Алмазка. Но больше ничего не добавила, сосредоточившись на таблетках. Они были разноцветными. Эффект одинаковый, но девчонки любили выбрать какой-нибудь один цвет для вечера. Сегодня

это был салатový.

Ксения усмехнулась. Она видела, что Алмазка бесится, и это было приятно. Так и надо стерве!

А Лука молодец. Ксения от него не ожидала. Он же обычный парень, простой. А когда ты обычный парень, и к тебе подкатывает кто-то вроде Алмазки – тут мало кто удержится от шикарного халявного секса.

И поэтому совершенно непонятно, почему удержался он. Ну да ладно.

– Все взяли? – спросила Дайна. Её вертушка лежала на ладошке. Салатовая, как кусочек яркого пластика. Остальные показали свои – такие же. Все, кроме Алмазки. У той на ладони лежала белая.

– Буду не как все, – кокетливо сообщила та.

Остальным было наплевать. Ксения пожала плечами и закинула таблетку в рот. Та быстро растаяла, оставляя на языке лимонный привкус.

А потом началось...

Мир расцвёл красками, перемешался, показал свою изнанку. Всё стало простым и понятным. И офигенно прекрасным!

Кажется, они снова танцевали. Или смеялись. Не важно. Мир был создан для них одних, здесь и сейчас был самый важный и ценный момент всего сущего. Звучала самая волшебная музыка, вокруг были только самые дорогие люди... И ещё были руки и ноги, чтобы кружиться в этом сосредото-

точении настоящего божественного начала.

В вертушке Ксении нравилось то, что под ней время будто останавливалось. Казалось, прошла вечность или, скорее, ты застыл в этой вечности. Это потом, когда действие препарата проходило, становилось ясно, что времени прошло всего ничего. Но пока она действовала, ты становилась бессмертной. Ни забот, ни тревог, ни мыслей о бренности бытия. Оно всегда... везде... вечно...

Звонка в дверь Ксения не слышала. Мозг не воспринимал ничего из того, что не считал важным. Ксения помнила только, что летала по комнате и наткнулась на Алмазку.

– Я открою, – сказала та.

Ксении было всё равно. Она блаженствовала. Парила.

Когда действие вертушки закончилось, что всегда случалось неожиданно, Ксения стояла у кровати, но лечь на неё уже не успела. Она осела на пол, на синий ковёр, неудобно подогнув под себя ноги. Легла на спину, но не успела вытянуться в полный рост. Бывало, что вот так не везло, и после отходняка ещё и затёкшие мышцы жутко болели. Но всё же оно того стоило.

И вот её причастность к вечности в очередной раз оказалась обманкой, а тяжесть бытия стала практически невыносимой.

Но это пройдёт.

Зато соображать Ксения стала куда лучше. И видеть.

Например, она отметила, что к ней подходит Алмазка.

Заглядывает Ксении в лицо и так сияет, будто ей воткнули в уши провода, а в рот – лампочку.

– Да вот она, вот. Правда, слегка не в себе.

Ксения моргнула и увидела рядом с Алмазкой Луку. Тот стоял и смотрел на неё свысока. Такой далёкий... и становится всё дальше, будто уплывает и теряется в тумане... в остатках хмеля подумала Ксения.

– Ну, отдыхает девчонка, что тут такого, – протянула Алмазка тоном, подразумевающим, что уж она-то совсем не такая! Не чета всяким наркоманкам, валяющимся без движения и не способным слова сказать.

Лука стоял и смотрел. У Ксении кружилась голова, но она просто лежала, как кукла – неподвижная, с застывшим взглядом. Специфика отходняка от вертушки, что поделать.

Смотрел он недолго. Быстро отвернулся и ушёл.

– Ну, я скажу, что ты заходил! – крикнула ему вслед Алмазка, хотя прекрасно знала, что Ксения и сама это прекрасно видит.

– Не нужно, – раздалось в ответ. – Не думаю, что мы ещё раз встретимся.

Когда Ксения пришла в себя, Алмазки, конечно же, рядом уже не было. Спряталась, змея, в своей каюте и ещё долго оттуда не показывалась.

Но уже ничего было не исправить.

Ксения была очень зла на Алмазку. И ещё больше на то, что Лука перестал Ксению замечать. Как отрезало. Он

не смотрел на неё и не заговаривал. Пара случайных взглядов, которые он на неё бросил, превратились в холодные и равнодушные.

Всё понятно. Курсант, весь из себя такой правильный, на дух не переносил наркоманов. Ксения, конечно, себя наркоманкой никогда не считала – зависимости-то у неё не было, но существовали такие зашоренные люди, которые думали, что пара вертушек превратят её в трясущуюся, ищущую дозы неадекватку.

Это всё было очень некрасиво. Ксения не хотела думать, но постоянно думала о реакции Луки. Как это было неприятно! Нет, она понимала, конечно, что он ничего ей не обещал и терпеть её выходки не должен. Что он имеет право не прикасаться к вертушке самому и выбрать девушку, которая тоже этого не делает. Но всё равно было неприятно. Будто ею побрезговали... будто она второй сорт.

Когда Алмазка всё же рискнула показаться ей на глаза, Ксения уже успокоилась. Вернее, не стала радовать ту разбором полётов.

– Я не знала, что он придёт, – оправдывалась Алмазка. Ксения не стала спорить. Может, и правда не знала, Ксения тоже думала, что явится Лука нескоро. Но почему тогда Алмазка была трезвой?

– Таблетка попалась пустая. Наверное, продавец решил на мне сэкономить. Я обычно у другого беру, но у моего в этот раз не было, а нужно было быстро. Вот и всучил, коз-

лина.

И это тоже могло быть правдой.

Ксении было всё равно, правда это или нет. Алмазка её подставила, специально, нет – какая разница? Пусть оправдывается сколько угодно, но она там была и злорадствовала... и Ксения это запомнила.

Пропал шанс провести время с приятным молодым человеком.

Радовало лишь, что и Алмазку Лука игнорировал.

Через несколько дней они увидели его с какой-то курсанткой, парочка воодушевлённо шепталась о чём-то своём за дверью столовой и ничего вокруг не замечала.

Что удивительно, увидели вдвоём. Как-то так вышло, что Алмазка и Ксения шли вместе на ужин, ну, и наткнулись на этих двоих. Те даже внимания не обратили – были слишком заняты воркованием. Лука ненавязчиво трогал прядь волос девушки, а она с каждым словом придвигалась к нему всё ближе.

– Кажется, в этот раз ничья? – спросила Алмазка, когда они прошли мимо и вошли в столовую.

– Да.

Ксения обсуждать эту тему не желала. Ей было неприятно. Зрелище улыбки на лице Луки улыбки, которая предназначалась кому-то другому, неприятно кольнуло где-то глубоко в сердце.

Но ничего, переживёт. Переступит и пойдёт дальше.

Да у неё таких курсантов будет ещё миллион!
А вот у него таких, как Ксения – вряд ли.
Почему же эта мысль не утешала?

Глава 4. Парочка тех, от кого охота бежать на конец света

Ксения так глубоко задумалась о прошлом, что, услышав смех соседки в коридоре, вздрогнула. К счастью, та с кем-то разговаривала и прошла мимо. Ещё немного можно побыть одной.

Так что же делать?

Ксения вздохнула, посмотрела на пол... а потом легла на спину на серую ворсистую поверхность и раскинула руки в стороны. На пластиковом белом потолке были приклеены схематические наклейки луны и солнца, которые непроизвольно притягивали взгляд. Ксения уставилась на них и улыбнулась.

А может, ничего не делать? Ну, увидит её Лука, узнает. И что?

Он обязан ей жизнью. Так что он не выдаст. Или выдаст? Два года прошло... за такое время может измениться любой человек.

И всё же – ну что он сделает? Максимум – раскроет её имя. Все узнают, что она притворяется кем-то другим. Ладно. Это сильно усложнит задачу, но можно ведь наврать. Шпрот же сказал – все хотят вернуться. Вспомнить, как это было.

Ксения могла много чего наврать. На случай, если Лука проболтается и выдаст.

Так что? Рискнуть или не стоит?

Врать ведь придётся в любом случае – или руководству экспедиции, или Луке. С кем, интересно, проще договориться?

Вот вопрос так вопрос. Может, монетку кинуть?

Ксения никогда не позволяла случаю решать, что и как будет устроено в её жизни. Но сейчас идея довериться судьбе – ну, или случайности, без разницы – казалась очень заманчивой.

Как же хотелось... Ксения закрыла глаза. Как хотелось что-нибудь принять, чтобы мозги перестали скрипеть. И ни о чём не париться...

Бесполезно. Ничего не произойдёт. Нужно решение.

Итак, раз придётся врать, то пусть судьба сама решит, кому и о чём! Не нужно прятаться, не нужно искать встречи с Лукой. Вряд ли он этой самой встрече обрадуется.

Или, может, сделать вид, что она – другой человек?

Ксения изменилась, и Лука может её не узнать.

Хм... даже непонятно, радоваться этой мысли или обижаться. Впрочем, конечно, радоваться! Это было бы здорово!

Но по факту она не очень-то изменилась. Похудела, волосы отрастила и перестала красить, но всё это не настолько глобальные изменения, чтобы их заметил мужчина. Ну и всё.

Как это поможет стать кем-то другим?

Может, действовать внаглую? Если что – я не та Ксения, и всё тут. Не знаю, о чём вы толкуете. Какая ваша знакомая? Что вы вообще городите? Я вас в первый раз вижу! Профессор Даниярко поддержит, ведь не в его интересах, чтобы открылось, как именно Ксения попала в экспедицию. Тогда и его карьере крышка.

Вот это ей нравилось больше. Жёстко, но действенно.

Ага, конечно же! План на двоечку. Голову можно заморочить кому угодно, но не Луке. Зачем ему доказывать кому-то, что это Ксения? Главное, что он сам будет знать правду, и уж тогда-то от неё не отцепится, пока не докопается, к чему это всё.

В конце концов, Ксении очень надоело думать. Вот на самом деле. Она убедилась, что иногда бесполезно строить планы. Что всё случается иначе, и строй – не строй, только время потеряешь.

К тому же она проголодалась.

А когда девушка голодная, на её пути лучше не вставать.

Ксения улыбнулась, вскочила и направилась в санузел, к зеркалу. Расчесалась, напевая какую-то полузабытую мелодию, умылась для свежести. Посмотрела на себя.

Нет, она всё-таки красивая. У неё зеленые глаза, такие встречаются редко. Никто из её прошлой тусовки не верил, что это родной цвет. Говорили, она делала коррекцию. Ну и пусть. Носик аккуратный, хотя и слегка курносый. Сейчас

ей – простой девчонке он идёт куда больше, чем прежней ей – гламурной львице. Губки... обычные. Но когда Ксения улыбается, она становится такой милой... сама бы затискала.

Эта вот внешняя незащитность и доверчивость настолько отличались от того, как она себя ощущала, что становилось жутко. Будто снаружи – яркая праздничная упаковка, но ничего хорошего она не скрывает.

Ксения развернулась и пошла в столовую.

В устройстве корабля всё было стандартно. Ну, коридоры она и раньше видела, когда ей показывали каюту, но и кухня, и столовая ничем не отличались от тех, что делают на круизных кораблях. Разве что размером поменьше, да блюда не такие пафосные.

Народу было мало, но он всё же был.

Ксения еле заставила себя не пялиться по сторонам. Она посмотрит на Луку лишь тогда, когда столкнётся с ним. А бегать, как таракан в поисках щели, она точно не станет.

Ксения прошла в зону раздачи. Сразу было видно, что толком тут ещё ничего не организовано – вернее, кухонные служащие ещё не приступили к работе. Еды было мало, и она была по большей части размороженной. Но с некоторых пор Ксения не любила перебирать – что лежало на тарелке, то и ела.

Она взяла поднос, выбрала пару знакомых на вид блюд и отправилась наливать себе напиток. Какао.

Ксения следила, как в белоснежную кружку набирается

бурая жидкость, распространяя вокруг сладкий ванильный аромат. Было что-то притягательное в текущей струйке воды. Какое-то пусть микроскопическое, но волшебство.

– Привет.

Ничего себе! Она дёрнулась и чуть не бросилась бежать. Пару секунд не могла толком вздохнуть.

– Ты чего, не узнала меня? Это же я!

Голос знакомый... Наконец, Ксения повернула голову и посмотрела на человека, который к ней подошёл. Фан-чик! Тут?!

– Ты?!

– Да, я, – хмыкнул парень. – Направлен тебе в помощь.

В помощь? Он?!

В этот момент Ксении хотелось убить... Крошку Лу. За то, что та ничего не сказала, не предупредила.

Этот прилипала достал Ксению на Земле, но теперь получалось, что он отправился за ней туда, откуда не сбежать, и намеревается продолжать доставать её в космосе.

Ксения в бессильной злобе смотрела ему в лицо. Довольно симпатичное, надо признать, но эта улыбочка всепонимания и всепрощения вызывала у неё оскмину. Как же он достал! Кто бы знал!

– Так... – сказала она. И замолчала. Что дальше? Дальше-то что?

Похоже, ей действительно придётся сидеть весь полёт в каюте.

Эта мысль просто взбесила!

Но не могла же Ксения орать на всю столовую или, того хуже, драться? Поэтому она стояла и переваривала бурю негодования в тишине и молчании, и лишь заглянув в неё, можно было бы увидеть весь тот вулкан эмоций, который Ксения при этом испытывала.

– Сядем рядом? – радостно спросил Фанчик.

– Нет.

– Почему?

Это искреннее удивление на его лице объяснить было невозможно. С чего? Ну, с чего он решил, что Ксения тут, на корабле, вдруг изменится и станет сидеть с ним рядом?

– Так, – Ксения решительно мотнула головой. – Не подходи ко мне. Не заговаривай. Делай вид, будто мы незнакомы. Занимайся своими делами.

– У нас общее дело, – Фанчик наклонился к ней, чтобы никто не услышал. – У меня дополнительные инструкции, которые ты должна исполнять.

– Что? – у Ксении чуть челюсть не отвалилась.

– Да. Между прочим, Крошка Лу отправила меня контролировать операцию. Я тут главный.

Ксения промолчала. Прищурилась, окидывая его задумчивым взглядом. Он это серьёзно? Если это правда... то Крошка Лу слишком многое на себя берёт! С чего она вообще решила, что может контролировать Ксению?

– Да плевать мне, зачем ты тут, – тихо сказала Ксения.

– То есть? – впервые на лице Фанчика отобразилось какое-то недовольство. – Но я главный... ты должна меня слушать. Крошка Лу сказала...

– Повторяю: не подходи ко мне. А Крошке Лу передавай большой привет.

Ксения забрала своё какао, поставила кружку на поднос, резко схватила его и развернулась, чтобы убраться от Фанчика подальше.

Он так уверен, что главный! Сам Фанчик такого не придумал бы. Значит, и правда Крошка Лу его специально направила.

Кажется, кто-то попутал берега. Или Крошка Лу думает, что Ксения у неё под колпаком? Можно уже и приказывать? Думает, раз она согласилась выполнить план группы «ОД-НИ», то с тех пор стала личной служанкой Крошки? И будет все её пожелания выполнять, малейшее слово ловить, как прочие члены группы?

Это она напрасно.

Ксения усмехнулась.

Развернувшись, она резко сделала шаг прочь... и столкнулась с человеком.

Подняла глаза.

Лука не изменился. Разве что стрижка посвежей да одежда покруче. В остальном такой же мужественный красавчик с прямым, честным взглядом и сногшибательной полуулыбкой.

Раздался грохот.

Ксения не сразу сообразила, что уронила поднос. Пальцы как-то сами собой разжались, руки опустились, и теперь, как варёные макароны, висели вдоль тела.

Она быстро перевела взгляд и посмотрела вниз, только чтобы перестать пялиться на него, как баран на новые ворота.

Еда разлетелась по полу, белоснежная кружка лежала на боку, а какао вылилось и забрызгало Луке ботинки.

– Ой, прошу прощения. Это случайность, – Фанчик тут же оказался рядом, поднял поднос и подозвал робота, который убирал пол. – Недоразумение.

– Ничего страшного, – сказал Лука.

Ну вот, они и встретились. Ксения снова посмотрела ему в лицо. Да, он её узнал, определённо. Вряд ли Лука так тяжело смотрит на всех подряд незнакомых девушек. Но хотя бы не стал тыкать пальцем и верещать на всю столовую – смотрите, это она! Мы вместе были там, на планете! И кстати, давайте все дружно спросим, что же она тут делает?!

– Давай, я возьму тебе другой поднос? Я помню, что ты выбирала, – Фанчик уже убрал посуду и вернулся, стал суетиться вокруг, пытаясь подойти поближе и так, и сяк, но не смог влезть между Ксенией и Лукой. Ему пришлось встать рядом, важно задрать голову, но он всё равно выглядел глупо.

А Ксения, как истукан, продолжала стоять на месте. Как и

Лука.

– Так что? Я пошёл за подносом?

– Нет.

Она нахмурилась, покачала головой.

– Но ты же не поела, Ксеша... – сюсюкал Фанчик. – Нелзя же из-за какой-то случайности ходить голодной.

«Ну вот, – с досадой подумала Ксения. – Теперь и прикинуться кем-то другим не выйдет. Из-за этого идиота, который назвал меня по имени».

– Голодной из-за этого оставаться, действительно, не стоит, – мрачно произнёс Лука. Его желваки заходили ходуном, будто много чего другого он хотел, но не сказал.

Теперь их двое против неё одной.

Ксения не считала, что сейчас ей хватит сил спорить с обоими, поэтому просто развернулась и пошла прочь из столовой.

– Ксеша! – крикнул Фанчик, но, слава небесам, за ней не побежал.

Обратный путь из столовой в каюту занял раза в три меньше времени. Ксении казалось, она летит как стрела.

В каюте она первым делом увидела соседку. Как-то слишком быстро та вернулась. Да ещё и расстроенная. Сидит с ногами на диване перед видеоэкраном, нахохлившись, как воробей, и целиком укутавшись в плед.

Странно, что Ксения это заметила, ведь она сама находилась в полном раздрае! Хотя... может, именно благодаря это-

му и заметила? Рыбак рыбака видит издалека?

Но говорить не хотелось. Ксения прошла к своей спальной ячейке и легла на кровать. Перегородку опускать не стала – она не очень любила спать с опущенной занавеской, сразу становилось не по себе. Сразу казалось, что там, снаружи, комнату заливают пеной... а она не видит. И заметит слишком поздно для того, чтобы выбраться.

Ксения поморщилась и привычно заставила себя думать о чём-то другом.

– Ты в столовой была? Как тебе еда? – спросила Алина. Она сидела к Ксении спиной, поэтому не раздражала.

– Не успела попробовать.

– Почему?

– Встретила одного человека, от которого мечтала улететь на другой край вселенной.

Алина резко обернулась и вытаращилась на неё.

– Правда?

– Да. Вдвойне да.

– То есть?

– Ну... на самом деле всё обстоит ещё печальней. Я встретила двух мужчин, от которых хотела свалить в другую вселенную. На одном корабле.

– А, ты шутишь! – Алина рассмеялась.

Да уж, действительно, шутит.

– Шучу или нет, а осталась голодной, – вздохнула Ксения. И ей вдруг так захотелось есть, ну просто невыносимо!

– Хочешь, принесу тебе перекусить сюда?

– А разве можно?

Обычно на кораблях очень строго относились к еде в каютах. Настолько, что нарушителя могли внести в чёрный список тех, кому запрещены космические перелёты, и удалить себя из такого списка стоило очень дорого.

– Нельзя. Но я знаю секрет.

– Какой?

– Думаешь, открою запросто так?

Алина развернулась всем телом, увидела ошарашенную физиономию Ксении и рассмеялась.

Мысли скакали в голове, как блохи. Могла ли соседка знать, кто такая Ксения? Из какой она семьи? Может, Алина – родственница профессора Даниярко? Чем чёрт не шутит? Или даже дочь? Которую профессор как раз и приставил к Ксении, чтобы за ней следить?

А та решила воспользоваться случаем и подзаработать? А то всё дядюшке да дядюшке...

Ксения мотнула головой.

– Да я пошутила! – воскликнула Алина с восторгом. От прежнего грустного настроения у неё ничего не осталось. – Просто почему-то этот простой способ никто не вспомнил. А он ведь даже в инструкциях есть, я проверяла.

– И? – осторожно спросила Ксения.

– Пообещай, что никому не скажешь. Вдруг мне приго-

дится.

Ну, тут вряд ли есть какой-то подвох.

– Обещаю.

– Из любого правила есть исключения. Это касается и запрета на питание в каютах. Оно касается тех, кто болен, – и Алина снова залилась смехом.

– Болен...

Ксения чуть не стукнула себя по лбу. Ну, конечно же! Ну, ведь это так просто! Как вообще можно было не додуматься самой?

– Просто, да? – Алина склонила голову к плечу.

– Ты права, просто. Как и всё гениальное! Но что, если станут проверять, действительно ли я больна?

– Да брось, кому это интересно. Если ты не в лазарете, значит, больна не серьёзно.

– И ты... готова соврать? Из-за меня?

– Ой, да прямо соврать! Немного схитрить. И почему нет? Я же не убивать кого-то пойду. Принесу в закрытой кружке напиток и тубик с каким-нибудь пюре. Думаю, ты не станешь размазывать это всё по полу.

Действительно, эту пищу захочешь – не прольёшь и по полу не рассыплешь.

– Размазывать не буду, обещаю. И скажу тебе огромное спасибо! – ответила Ксения.

Спустя несколько минут она уже пила горячее какао, заедала пирожным из тубика и чувствовала себя максималь-

но довольной, насколько вообще можно чувствовать себя довольной в подобных обстоятельствах.

– Допивай, и на работу пора.

Тут Ксения чуть не поперхнулась. Молча уставилась на Алину, которая вдруг вскочила и бросилась к зеркалу проверять, всё ли с ней в порядке.

– Уже?

Хотелось, конечно, крикнуть: на какую такую работу? Но Ксения же не дурочка, чтобы так кричать.

– Ну да. Профессор велел через два часа после старта собираться в лаборатории. Это через десять минут. Ты что, не слышала?

– Кажется, слышала... Просто забыла.

– Вот напоминаю. Всех касается, без исключения.

Значит, профессор намеревался занять Ксению каким-либо делом. Что логично: она же его помощница, кадр настолько ценный, что её потребовалось тащить с собой в экспедицию. Вряд ли ему будет легко объяснить, почему его помощница целыми днями слоняется по кораблю, сидит в каюте и вообще ничем не занимается.

Ну ладно, подыграем – это в наших интересах, решила Ксения.

Десять минут спустя Ксения вслед за Алиной вошла в лабораторию. Профессор их будто не заметил. Он стоял у большого стола с рабочей поверхностью по всей столешнице и разглядывал настройки.

Ксения быстро подсчитала – кроме профессора, Алины и неё самой в помещении было ещё шестеро человек: четверо мужчин и две женщины. К счастью, Фанчик в их число не входил.

Интересно, куда он просочился? В какой отдел? Вернее, не интересно, но знать нужно. То, что он сказал насчёт наблюдения, которое поручила ему Крошка Лу... этого впредь нельзя не учитывать.

Почему она так поступила? Ведь Ксения согласилась, пошла на задание добровольно. Зачем же Крошка, словно в насмешку, отправила за ней присматривать того, кого Ксения на дух не переносит? Да ещё и не предупредила?

Конечно, он мог врать. Но вряд ли.

Было ли его имя в списке? Ксения бы проверила, да только вот она не знала его имени. Да-да, именно так. Только кличку. В прошлом, просматривая списки, она, конечно же, искала имена студентов и курсантов, которые заучила уже потом, после возвращения на Землю. И несколько имён военных шишек, которые могли быть во всём этом замешаны. Но не додумалась проверить кого-то из группы «ОДНИ»! Ну не дура ли?

Ладно, потом будем себя ругать.

Профессор тем временем покашлял – и все замолчали.

Он окинул своих подчинённых грозным взглядом. Все молча ждали, когда он продолжит.

– Итак, – профессор снова посмотрел на них строго, напо-

миная, чтобы никто не смел шевелиться без его разрешения, потом вернулся к поверхности стола. – Начинаем работу.

Все ждали.

– Как вам уже известно, – продолжал Даниярко, – мы летим к планете под кодовым номером 15290AP, которую при обнаружении посчитали прекрасным вариантом для колонизации. Но после начала изучения быстро закрыли. Все дальнейшие разбирательства насчёт того, зачем да почему, мы оставим руководству. Нас это не интересует. У нас другая миссия.

Ксения наострила уши. Хотелось бы узнать, что за миссия такая...

– Наша группа будет изучать флору планеты. Судя по имеющимся данным, она довольно скудна и однообразна. Мы будем брать образцы и в процессе взаимодействия с лабораторий профессора Заимкина, которая, как вам известно, будет изучать фауну, попробуем доказать искусственное появление растительности. То есть существование некоего разума, который в доступном ему месте развёл необходимую ему флору.

Ничего себе, как завернул. Ксения с трудом сдержала улыбку. «В доступном ему месте»? Какая самонадеянность!

– Сразу скажу: я не верю во всю эту мутную историю... существования инопланетного разума. Но работать мы будем на совесть! Хорошо поработаем – после хорошо отдохнём.

– Значит, мы будет проверять, есть ли на планете инопла-

нетяне? – изумлённо спросил кто-то из помощников.

Кажется, научный состав экспедиции не знает, куда и за чем летит, вдруг поняла Ксения. С одной стороны, логично: чем меньше народу знает, тем проще хранить тайну. А с другой – как тогда они будут проводить исследования? Вслепую?

– Именно! – профессор фыркнул совсем по-детски.

– Но... получается, человечество столкнулось с инопланетным разумом? – красивый раскатистый бас принадлежал невзрачному мужчине средних лет в зелёном свитере. – Я ничего об этом не слышал!

– Это всё пустые домыслы! Несколько труднообъяснимых явлений, которые аналитики военных отчего-о трактовали как проявления инопланетного разума. Я в это не верю.

– А что тут случилось? Куда мы летим? Вы обещали рассказать по дороге.

– Успокойтесь, сейчас всё расскажу! Мы летим на планету, где два года назад произошло крушение студентов АМК-и и курсантов Космодемии. Эту историю, наверное, все вы слышали.

– Конечно! Ну а как же! – наперебой заговорили сотрудники.

– Тихо! – прикрикнул профессор. – И вот эти молодые люди видели что-то там... и настаивают на том, что столкнулись на планете с чужеродным разумом, характеризующимся как «нейтральный».

– Как интересно! – прошептала Алина.

– И правда, интересно, – пробурчала Ксения.

– Я не понял, – пробасил зелёный свитер. – Но планету же забросили раньше? Почему?

– Это не тема нашей работы! – с досадой воскликнул профессор. – Тема нашей работы – изучать травки! Всё понятно?

– Да, профессор, – в унисон ответили сотрудники. Алина промолчала, искоса взглянула на Ксению. Её глаза светились от восторга.

– Это Чернышка! Мы летим на Чернышку! – тихо восторгалась она.

– Чернышка? – переспросила Ксения.

– Девушки, вам нужно особое указание, – закричал профессор, – чтобы слушать своего руководителя?

Алина и Ксения мгновенно замолчали и разве что по стойке смирно не вытянулись.

– Так. Пространства здесь не очень много, но всем хватит. Сейчас распределяю рабочие места, и приступаем к делу!

– Но ведь образцов пока нет, – сказал кто-то из помощников. – С чем работать?

Ксения вопрос молча поддержала.

– Пока мы займёмся изучением записей первых исследователей. Составим карту флоры на основании их наблюдений и на последующих дополнениях потерпевших.

Ого! Вот это номер!

Первые исследователи... Почему-то Ксения никогда не интересовалась, кто они, эти люди. Никогда не видела, чтобы кто-то из них выступал в передачах, посвящённых возвращению пропавших студентов. А ведь, по логике, именно они должны были выступать в роли специалистов и описывать ужасы планеты. Чернышки, как назвала её Алина... Или нет, не Алина. В каком-то шоу так назвала планету какая-то девчонка – правда, Ксения не заметила, кто. А сейчас вспомнила. Да, точно! Ксения не ожидала увидеть кого-то знакомого, просто переключала каналы и наткнулась на лицо... может, Назира? И услышала это слово... и сразу же переключила дальше, и, конечно же, постаралась выбросить увиденное из головы, чтобы не спровоцировать приступ.

А название, вероятно, прижилось.

– Каждый из вас получит файлы с описаниями, которые вы должны тщательно изучить. По каждому пункту указанной классификации составить список из десяти пунктов того, что вам кажется необычным и десяти того, что кажется слишком обычным. Потом создадим общую таблицу и перейдём к видам. Всё понятно?

– Да.

– Итак, ваши места...

Алине и Ксении места были выделены рядом, в самом углу лаборатории, у зоны с раковинами. Довольно тесно, пришлось сидеть локтем к локтю, но хотя бы не посреди лабо-

ратории у всех на виду, как профессор Даниярکو.

Вначале Ксения думала, что он из тех людей, которые жаждут ежесекундно находиться в центре внимания. Но нет, на самом деле он просто ничего вокруг не замечал. Ему было совершенно безразлично, один он или окружён людьми. Раздражали профессора лишь звуки – разговоры и перешёптывания. Вторые больше, чем первые. Поэтому в лаборатории царила мёртвая тишина.

Алина и Ксения получили файлы одновременно, и одновременно их открыли.

Те были систематизированы по зонам, обозначенным цифрами, всего четыре.

Маловато как-то... Ксения помнила больше зон. Ну ладно.

В отдельной папке были данные, полученные от студентов и курсантов. Их профессор предлагал рассмотреть в последнюю очередь, но Ксения, конечно же, первым делом заглянула именно туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.